

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ГИБРИДНОЙ
СТРУКТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Научный руководитель:

Термез-2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ГИБРИДНОЙ СТРУКТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения текста.....	9
1.1. Общая характеристика текста	
1.2. Функциональные и структурные особенности текста	
Выводы по первой главе	
Глава 2. Тексты гибридной структуры в русском языке.....	27
2.1. Проблемы классификации текстов	
2.2. Гибридный текст как новый объект лингвистики.	
Выводы по второй главе	
Глава 3. Гибридные тексты как результат смешения форм.....	40
3.1. Коммуникативные аспекты функционирования гибридных текстов	
3.2. Паралингвистика и гибридные тексты	
Выводы по третьей главе	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы в нашей стране уделяется особое внимание развитию науки. За последние четыре года создано 28 институтов, занимающихся созданием и внедрением научных открытий. На селекторном совещании, посвященном приоритетным задачам в области развития науки и инноваций Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев отметил: "Необходимо понять одну вещь: без науки, без инноваций мы никогда не достигнем поставленных целей. Работать надо не для отчетности, а на результат".¹ В диссертационном исследовании, прежде всего, мы рассмотрели новую лингвистическую проблему начала XXI века, характеризующейся активным производством лексических инноваций. Гибридные тексты как результат динамических процессов, отражают адаптацию языка к трансформациям, происходящим в политической, экономической и социальной сферах деятельности человека. Эти изменения характерны для лексической и грамматической систем языка. Диссертационная работа выполнена в русле лингвистических особенностей гибридного текста.

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что в условиях повышенного внимания к процессам, происходящим в политической и экономической жизни претерпевают существенные изменения многие коммуникативные процессы как внутри самого общества, так и в его внешних контактах и связях.² В связи с этим следующие факторы **и определяют актуальность диссертационного исследования:** 1) сегодняшнее информационное пространство приводит к гибридизации текстов, которая становится доступными только для людей, обладающих

¹ Речь Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев на видеоселекторном совещании, посвященном приоритетным задачам в области развития науки и инноваций 03.12.2020

² Первухина Светлана Владимировна. Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва 2018

специальными знаниями, хотя эти тексты востребованы более широкой аудиторией; отсюда возникает необходимость их изучения; 2) гибридные тексты находят применение в разных сферах деятельности человека (образование, обучение иностранным языкам, медицина, юриспруденция и т.д.), однако дискурсивная специфика гибридизации текста еще недостаточно освещена в лингвистической науке; 3) изучение гибридных текстов позволит оптимизировать использования его в различных сферах.

В основу диссертационного исследования положена следующая гипотеза: гибридный текст характеризуется определенными отличительными признаками, обусловленными его адресатной направленностью; эти признаки имеют структурно-семантическую и дискурсивно-прагматическую специфику³; параметры гибридного текста соответствуют общей модели коммуникативного действия.

Степень изученности темы исследования. В последние десятилетия в лингвистической науке появились некоторые исследования по «гибридным конструкциям», которые исходят еще из теории М. М. Бахтина⁴, Мы изучили следующие работы о формах дискурсов, которые тоже восходят к «гибридным конструкциям». Теория интертекстуальности, восходящая к концепции диалогичности М. М. Бахтина, получила развитие в работах Ю. Кристевой и Р. Барта, Ж. Деррида, Х. Блума, М. Риффатера, Ж. Женетта, Р. Д. Тименчика, А. К. Жолковского, С. Т. Золяна, М. Б. Ямпольского, И. П. Смирнова, И. П. Ильина, Н. А. Фатеевой, В. Чернявской и др. Анализируя особенности лингвистический контекст, можем отметить работы О. К. Ирисхановой, А.А. Брудного Х.-Г. Гадамера, В. Дильтей, П. Рикера, Г.Г. Шлета, Г.П. Щедровицкого, установлены характеристики и типы вторичных текстов в работах М.В. Вербицкой, С.В. Ионовой, А.А. Дьякова, Г.С. Иваненко Л.Ю. Левкова ,

³ Кадырова Л.Д. Гибридные и неонаминации в современном мас-медийном дискурсе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филол. наук. Симферополь. 2014

⁴ Бахтин, Собрание сочинений в 7 т. М., 2012. Т. 3 1975, с. 118:

Е.Б. Переверзы, Е.В. Сухой, П.Х. Торопа и др.),⁵ Но в науке еще остаются недостаточно освещенными характеристики гибридного текста как разновидности текста, его лингвистические особенности.

Методологическую основу магистерской диссертации составляют научные исследования разработанные в рамках лингвистических направлений: Г.И. Богин (Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов - Л., 1984), Л.Г. Васильев (Лингвистические аспекты понимания. Автореф.диссер. д.ф.н.1999), В.З. Демьянков (Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка, 2007), Е.А. Елина (Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства. - Саратов, 2002. - 256 с.), теории дискурса (Е.В. Бобырева (Семиотика рекламы 2008), В.Г. Борботько (Элементы теории дискурса : Учеб. пособие Грозный : ЧИГУ, 1981.), В.В. Дементьев (Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с), В.В. Жура (Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: монография 2007), В.И. Карасик (О типах дискурса 2002), О.В. Лутовинова (Дискурсивная модель современного русского интернет-сообщества: к постановке проблемы. 2013), Г.Н. Манаенко (Текст, речевая деятельность, дискурс 2006,), А.В. Олянич (Презентационная теория дискурса: монография, М.: Гнозис, 2004), С.Н. Плотникова (Политическое дискурсивное пространство: принципы структурирования 2008), К.Ф. Седов (Общая и антропоцентрическая лингвистика 2004), Г.Г. Слышкин (Лингвокультурный концепт как системное образование 2004), В.И. Тюпа (Анализ художественного текста. - М.: 2006), А.П. Чудинов (Политическая лингвистика: учеб.пособие— М.: Флинта: Наука, 2006) и др. лингвистики текста (Е.И. Алещенко (Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки: монография, 2006), В.В.Виноградов (Избранные труды. О

⁵ Соколова О. В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология : автореферат на соиск ученой степени докт. фил.наук Симферополь 2014г

языке художественной прозы. - М., 1980.1971), Т.А. ван Дейк (Язык. Познание. Коммуникация 2000), М.Н. Кожина (Речеведение: теория функциональной стилистики. Избр. Труды. - М.:Флинта: Наука. 2014.), прагмалингвистики и теории коммуникации (В.А.Буряковская (Коммуникативные характеристики массовой культуры.2013), В.И. Шаховский (Лингвистическая теория эмоций. - М. : Гнозис, 2008) и др.

Целью диссертационной работы является следующее: определить и установить структурно-семантические и дискурсивно- прагматические характеристики гибридного текста. Достижение поставленной цели предполагает решение **следующих задач:**

- 1) выявить факторы, влияющие на понятность текста и его понимание;
- 2) установить конститутивные признаки гибридного текста как вида вторичного текста;
- 3) разработать критерии классификации гибридных текстов;
- 4) охарактеризовать структурные признаки гибридных текстов;
- 5) выявить семантические модели изменения текста при его гибридизации;
- 6) установить прагматические характеристики гибридного текста;
- 7) охарактеризовать синтаксические особенности такого текста;
- 8) выявить специфику гибридного текста в разных типах дискурса.

Объектом диссертационного исследования являются гибридные тексты, функционирующие в текстах масс-медийного дискурса. В качестве **предмета исследования** выступают структурно - семантические и дискурсивно-прагматические характеристики гибридного текста.

Материалом магистерского диссертационного исследования послужили тексты-источники и гибридные тексты художественных произведений,

школьных учебников и научных трудов, лекций инструкций к медицинским препаратам и рекламные листовки к ним, различных документов и комментарии к ним.

В магистерской диссертационной работе использовались следующие **методы исследования**: описательный и индуктивный методы, метод компонентного анализа позволил установить семную структуру гибридных текстов. Применены элементы дистрибутивного и трансформационного методов в сочетании с приемом сравнения словарных дефиниций. С помощью метода лингвистического моделирования проводился отбор потенциальных и окказиональных единиц, а также определялась продуктивность компонентов гибридных текстов. Метод контекстологического анализа использовался для описания особенностей реализации гибридных лексических инноваций в масс-медийных текстах.

Научная новизна магистерской диссертационной работы заключается в выявлении конститутивных признаков гибридных текстов, комплексном анализе и построении классификации таких текстов, в характеристике их структурных особенностей, в описании семантических моделей адаптации, в выявлении перформативных функций гибридных текстов, в описании их интертекстуальных связей, в объяснении и описании специфики таких текстов применительно к разным типам дискурса.

Теоретическая значимость диссертации состоит в выявлении новых тенденции в словопроизводстве, в установлении наиболее продуктивных деривационных моделей, лежащих в основе образования новых гибридных слов в масс-медийном дискурсе, в определении источников их адаптации в русском языке. В исследовании развиваются теоретические положения гибридизации текстов как актуального научного направления, интегрирующего изменения в лексической и грамматической языковых системах. Полученные результаты являются определенным вкладом в изучение проблем системного словообразования, а также в развитие

гибридных текстов как лексикографического моделирования лексических инноваций.

Практическая значимость полученных результатов заключается в использовании основных положений диссертации в исследованиях по лексикологии русского языка, общему языкознанию, лингвокогнитологии и лингвистике текста, в лексикографической практике при составлении словарей гибридных лексем, в курсах по лексике современного русского языка, в спецкурсах и спецсеминарах, а также в преподавании дисциплин по актуальным направлениям современного русского языка. Полученные результаты могут быть полезны для расширения корпуса русского языка лексикографическими интерпретациями и лексическими инновациями.

Апробация. Основные положения и выводы диссертации обсуждались в научных докладах и выступлениях. По теме диссертации опубликована научная статья в зарубежном журнале.

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Текст диссертации составляет 79 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА

I.1. Общая характеристика текста

Текст в широком смысле слова означает следующее: «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц», основными

свойствами которой являются связность и цельность, «связная и полная последовательность знаков»⁶. Как научная проблема текст приобрел актуальность во второй половине XX века, когда гуманитарная мысль обращается к вопросам раскрытия ресурсов смыслопорождения и трансформации значения в знаковых макрообразованиях.⁷

В научных исследованиях текст придает ключевое понятие или статус основной части. В описании текста можно обнаружить: поле актуализации смыслов, обретающих реальность в живой мысли субъекта, которое в социальном взаимодействии приводит к появлению новых дальнейшим смысловым аспектам. Текст выступает сегодня предметом изучения самых разных наук. Каждая из них, рассматривая текст со своих позиций, вычленяет те его аспекты, которые в наибольшей степени отражают интересы осваиваемой ею области научного знания⁸. В их числе филология, в течение многих лет подтверждающая плодотворность союза лингвиста и литературоведа, социология, обращающая нас к особенностям социальных взаимодействий, также в значительной степени осуществляющихся через тексты, культурология, акцент⁹.

Текст как объект исследования гуманитарных наук акцентирует внимание на порождении, восприятии и интерпретации культурного явления, а семиотика изучает любые знаки и любые тексты. Выходя за рамки вербальных объектов, текст распространяется на многообразные объекты культуры – живопись, архитектуру, музыку. В постмодернистской парадигме, открыто заявляющей свою панъязыковую и пантекстуальную позицию, он обретает статус одного из центральных концептов философии.¹⁰ В лингвокультурологии отчетливо прослеживается спецификация вербальных текстов, объективирующих идеологические, социальные,

⁶ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 30. ⁹ Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 30..

⁷ Степанов Ю. С. В мире семиотики. Вводная статья // Семиотика. Антология. М. 2001 С.5

⁸ Соколова О. В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология : автореферат на соиск д-кт. фил.наук Симферополь 2014г

⁹ Новейший философский словарь. Минск, 1999. С. 704.

¹⁰ Степанов Ю. С. В мире семиотики. Вводная статья // Семиотика. Антология. М., 2001. С. 5.

этические, этнические и прочие характеристики креативного субъекта, о чем свидетельствует появление понятий «социотекст», «этнотекст» и шире «антропотекст». Поскольку запечатленные в тексте знания составляют основу цивилизации, расширение сферы его исследований закономерно. Многие из наук, обсуждающих проблемы текста, имеют древние корни. Уже в самой этимологии этого слова обнаруживаются три значения, эксплицирующие связь текста с текстологией, герменевтикой и поэтикой. Первое – «то, что сделано (сотворено) человеком, не природное» – восходит к латинскому *textum* (ткань, одежда, связь, соединение, строение, слог, стиль)¹¹, второе – «связность элементов внутри сделанного» – к латинскому *textus* (сплетение, структура, связное изложение) и третье – «искусность сделанного» – к латинскому *texo* (ткать, сплетать, сочинять, переплетать, сочетать)¹². Текстология (от лат. *textus* – связь, ткань; *logos* – слово) изучает рукописные и печатные тексты, предназначенные для издания и интерпретации, определяет истинность их принадлежности автору, выявляет из нескольких существующих вариантов текста канонический текст, т. е. раз и навсегда закрепленный, стабильный и установленный для всех изданий. Текстология имеет дело с расшифровкой, датировкой и атрибуцией текста, изучает его историю, начиная с авторского замысла, зафиксированного в письмах или мемуарах, и заканчивая последней редакцией текста. Автор интересует текстологов как создавшее текст историческое лицо, а не как конструкт (образ), возникающий в читательском сознании в процессе восприятия текста¹³. Наука занимающийся толкованием текста называется герменевтика, это наука или искусство понимания смыслов, как правило неявных, стремится к исторической «реконструкции текста и поддерживает таким образом «жизнь традиции, в которой мы пребываем» (Рикер). Особенно важной миссией герменевтики является оказание помощи интерпретатору в понимании самого себя. «Превращаясь в современника»

¹¹ Там же. С.7

¹² Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX в. М., 2001. С. 457.

¹³ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 518–519

текста, который порождается иной культурной эпохой, и приближаясь к пониманию автора как «другого», интерпретатор герменевт расширяет самопонимание. Поэтика же исследует, как построен текст, описывает его структуру и композицию, рассматривает участие элементов текста в формировании эстетического впечатления. Как наука о системе средств выражения в литературе поэтика является одной из старейших литературоведческих дисциплин. Поскольку в конечном счете эти средства сводятся к языку, поэтику называют наукой о художественном использовании средств языка. Не менее важной представляется значимость текста и для уже упоминавшихся семиотики, риторики и прагматики.

Наука о семиотике обращается к производству, строению и функционированию знаковых систем, хранящих и передающих информацию и признаваемых ядром информационных систем. Как бы информационная система ни действовала – в обществе, природе, «организме, мышлении или психике» человека, все равно она является предметом семиотики. Эта наука (семиотика) находит свои объекты повсюду: в языке, математике, художественной литературе, в организации семьи, в процессах подсознательного, в общении животных, в жизни растений¹⁴. Такое широкое видение текста как интегративного сложного знака, способного обозначить любую связную последовательность знаков высказываний, стимулирует изучение семиотикой как вербальных, так и невербальных текстов, включая сновидения. Семиотическое пространство воспринимается как «многослойное пересечение различных текстов, складывающихся в определенный пласт, со сложными внутренними соотношениями, разной степенью переводимости и пространствами непереводимости»¹⁵. Под этим пластом расположен пласт реальности, организованной разнообразными языками. Пласт текстов и пласт реальности в совокупности образуют

¹⁴ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 518–519

¹⁵ Степанов Ю. С. В мире семиотики. Вв. статья // Семиотика. Антология. М., 2001. С. 5

семиотику культуры. Сложный мир семиозиса отчетливо иллюстрируют названия статей Ю. М. Лотмана, представляющего известную Тартуско - Московскую школу семиотики: «Семиотика, кино и проблемы киноэстетики», «Семиотика сцены», «Театральный язык и живопись (к проблеме иконической риторики)»¹⁶ и др. Так как в область непосредственного текстолингвиста попадают семиотика языка и литературы и, в частности, разработанное в Тартуско - Московской школе понятие «вторичной моделирующей системы», необходимо остановиться на нем подробнее. Искусство, пишет Ю. М. Лотман в программных «Тезисах к проблеме “Искусство в ряду моделирующих систем”», – одна из разновидностей моделирующей деятельности, система, в основе которой лежит натуральный язык и которая обретает «дополнительные сверхструктуры, создавая языки второй степени», вторичная моделирующая система, «аналог действительности (объекта), переведенный на язык данной системы». ¹⁷ Содержанием искусства как моделирующей системы выступает мир, «переведенный на язык нашего сознания, переведенного на язык данного вида искусства»¹⁸. Те же идеи Лотман развивает и в «Тезисах к семиотическому изучению культур»: «Под вторичными моделирующими системами» имеются в виду такие семиотические системы, с помощью которых строятся модели мира или его фрагментов. Такие системы окажутся вторичными по отношению к первичному естественному языку, над которым они надстраиваются – непосредственно (надъязыковая система художественной литературы) или в качестве параллельных ему форм (музыка или живопись).¹⁹ Культуру Лотман называет «Системой систем», базирующейся на естественном языке. Риторика изучает способы построения художественно выразительной речи,

¹⁶ Там же С. 6

¹⁷ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 518–519.

¹⁸ Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 387–388

¹⁹ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 518.

прежде всего прозаической и устной, близко соприкасается со стилистикой и поэтикой.²⁰

За период более чем 2500 лет существования этой древней науки ее задачи осмысливались неоднозначно: в риторике видели не только науку об ораторском искусстве, но и шире – науку о художественной прозе. Риторикой в античном мире понимали двойственно: как искусство правильной речи с целью убеждения, науку о формах и методах речевого воздействия, которые бы, учитывая особенности аудитории, обеспечивали получение желаемого эффекта, и как науку о красноречии. Формулу «Риторика – искусство убеждать» возводили к трудам Аристотеля, формулу «Риторика – искусство говорить хорошо» – к трудам Квинтилиана. Вычленились пять разделов об источниках красноречия:²¹

- 1) *inventio* (нахождение) – систематизация материала и доказательств;
- 2) *dispositio* (расположение) – деление речи на вступление, изложение материала, разработку (доказательство своего взгляда и опровержение взгляда оппонента) и заключение;
- 3) *elocutio* (словесное выражение) – главная часть риторики – соблюдение критериев красноречия и отбор языковых средств (фигур речи), удовлетворяющих этим критериям; критериями красноречия признавались правильность, ясность, упорядоченность и красота (украшенность) ;
- 4) *memoria* – запоминание,
- 5) *pronunciatio* – произнесение, которое предполагало соблюдение необходимой интонации, мимики, жестов и т. д.

Завершение античной ораторской теории и практики знаменовали философские и риторические произведения Цицерона, большинство из которых были написаны в форме стихотворения. Иногда выделялись и иные достоинства речи, в основе своей совпадавшие с перечисленными. Достоинств речи, считал Зенон, имеется пять: правильность, ясность,

²⁰ Степанов Ю. С. В мире семиотики. Вв. статья // Семиотика. Антология. М., 2001. С. 7

²¹ Там же С-6

краткость, уместность, украшенность²² диалогов и отличались легкостью построения, богатством слов и благозвучием. Несмотря на существование целых эпох, «ориентированных на троп» (риторическую фигуру), к которым относят мифопоэтический период, средневековье, барокко, романтизм, символизм и авангард, считается, что в ходе развития истории престиж риторики падает²³. Уже к концу античности она превращается в нормативную науку, а в эпоху романизма (XVIII век) воспринимается как устаревший канон и воспринимается так достаточно долго. Анализируя проблемы риторики в одноименной работе, Ю. М. Лотман ссылается на «Краткую литературную энциклопедию» 1971 г., которая содержит заметку «Риторика». Автор заметки, «виднейший знаток античной и средневековой поэтики» М. Л. Гаспаров заканчивает ее следующими словами: «В современном литературоведении термин “риторика” неупотребителен»²⁴. Однако «тризна» по риторике оказалась преждевременной. Интерес, возникший к ней в последние десятилетия, очевиден и обычно связывается с рядом факторов: выделением поэтической функции языка (ее реализацию, в свою очередь, связывают с наличием установки на сообщение), признанием поэтической функции доминирующей функцией словесного искусства, разработкой лингвистических методов исследования поэтической функции, появлением лингвистики текста, осмыслением языка как инструмента власти и пр. И все же риторику больше интересуют «отдельные фигуры, чем текст, а если и текст, то текст небольшого объема и стандартного состава»

Нам известно, что прагматика рассматривает текст как целенаправленное социальное действие адресанта, который формулирует коммуникативное намерение с учетом ситуации общения, общей стратегии речевого поведения и конкретных тактик взаимодействия с говорящим. Понимая категорию субъекта как центральную категорию языка, прагматика

²² Лаэртский. М., Общая риторика. М., 1986. С. 10–12

²³ Авеличев А. К. Возвращение риторики // Ж. Дюбуа, Ф. Мэнге, Ф. Эде лин, Ф. Пир, Ж.М. Клинкаберг, А. Тринон.

²⁴ Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 581 с.

сосредотачивает внимание на реальном процессе взаимодействия коммуникантов. Для обозначения процесса речепроизводства, восприятия и интерпретации информации она прибегает к термину «дискурс», (см. примечание) противопоставляя этот феномен тексту как результату речи.. Дискурс говорящего или пишущего, пишет А. Г. Гурочкина, начинается с замысла высказывания и заканчивается выдачей текста в процессе речепроизводства, дискурс реципиента – это процесс восприятия, заканчивающийся усвоением смысла текста с учетом значений его слов и условий прагматического контекста²⁵. Базовый принцип прагматики – употребление языка говорящим – предопределяет пересечение ее научных интересов с риторикой, которую по праву считают предшественницей прагматики (Моррис), и стилистикой. Текст издавна выступает предметом изучения стилистики, исследующей принципы и эффект выбора и использования тех языковых средств, которые передают мысли и эмоции в разных условиях общения. Стилистика усматривает в тексте направленное на адресата «интенциональное произведение автора» (Карасик) и обращается к разным типам и жанрам текста. По словам Ван Дейка, эта наука не только изучает возможные типы варьирования в стилистике²⁶, но и объясняет «связи между различными вариантами языкового употребления, с одной стороны, и индивидуальными и социальными контекстами, с другой». Специфика рассмотрения текста стилистикой во многом зависит от того, как именно трактуется стиль и какие принципы подразделения стилистики при этом соблюдаются. Так, если стилистика от автора изучает текст с позиций авторского выбора речевых средств и воплощения авторского замысла, то стилистика адресата – с позиций интерпретации этого замысла читателем

²⁵ Гурочкина А. Г. . Когнитивный и прагма-семантический аспекты функционирования языковых единиц в дискурсе СПб., 2005. С. 80. 18

Примечание: дискурс - это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речепове-денческой ситуации, например, институциональное общение

²⁶ Соколова О. В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология : автореферат на соиск доктора фил.наук. Симферополь 2014.С.35

адресатом²⁷. Функциональная стилистика, сосредотачиваясь на функциональном расслоении литературного языка и особенностях его использования в различных коммуникативных сферах, закономерно обращается к художественной и научной прозе, газетным текстам, публицистическим выступлениям, текстам официальных документов и пр. Акцентуация категорий «интенциональность», «ценность» и «смысл», проявляющих человеческий фактор в языке, – а все упомянутые категории выражают «социальную активность личности» и ее творческие начала, – позволяет сегодня трактовать стиль как «категорию субъективности». Так, по мысли Брандес, стиль языкового текста реализует «человеческий фактор» в двух понятиях: «человек в языке» и «язык в человеке». Проблемы «человека в языке» (т. е. субъективности в языке) решает лингвостилистика, изучающая стилистические параметры как предметные изобразительно выразительные качества языка. «Язык в человеке» является предметом рассмотрения стилистики языкового текста или словесного. Причины появления, эволюция и тенденции развития лингвистики текста произведения, т. е. реального, функционирующего языка. В этом случае язык выступает в своем орудийном аспекте, т. е. как механизм и средство коммуникации. Созданные человеком словесные произведения, справедливо отмечает Брандес, должны осмысляться не как «посмертные останки», а как «реальная жизнь человеческой субъективности», «ее объективированный в языке момент». Однако «основной прицел стилистики», независимо от того, изучает ли она многообразие стилей речи или сосредотачивается на одном из них, обращаясь к речи литературы, также направлен не на сам текст, а на характеризующие его языковые явления.

²⁷ Там же. С-11

I.2. Функциональные и структурные особенности текста

Выше в параграфе мы убедились каким сложным языковым феноменом является текст. Текст достаточно плодотворно изучался также и другими направлениями лингвистики и смежными с ней науками, демонстрировавшими разнообразие подходов к объекту исследования. На современном этапе в развитии лингвистики можно обнаружить достаточно много взглядов на текст и подходов к нему. В связи с определением текста как речевого отрезка, большего, чем предложение, возникает необходимость исследования его сущности, природы, структуры. Лингвистов всего мира занимают проблемы выделения основных структурных единиц текста, его синтактико-семантической организации, стиля и т.д. Однако, до сих пор нет единой точки зрения по этим вопросам. Наименее изученным остается структура текста. Очевидно, что исследование структуры связного текста, раскрытие закономерностей организации, «монтажа» текста - одна из главных проблем в лингвистике, и в частности, в стилистике, где объектом исследования должен явиться текст, а не отдельные изолированные предложения.

Текст, являясь единицей коммуникации, обладает структурой, которая предполагает взаимосвязь и взаимозависимость элементов в рамках целого текста. Структура текста - это взаимосвязь и взаимная обусловленность различных элементов многоуровневой системы текста. Структура текста является одним из ключевых понятий в филологии. В лингвистике термин «структура» используется для характеристики таких сложных смысловых единиц как слово, предложение, текст. В разных областях знания выделяются различные типы структур. Имеются структуры, которые дифференцируются по характеру соотнесенности их элементов между собой: 1) простые; 2) сложные; 3) сверхсложные. Наряду с отмеченными типами, по тому, в каких пределах устанавливается связь структурных элементов текста, исследователи выделяют внутреннюю

структуру и внешнюю. Если внутренняя структура - совокупность средств, выполняющих свои функции в пределах данного текста и участвующих в структурировании его как целого, то внешняя структура представляет собой совокупность средств, служащих для экспликации задуманного содержания и для создания макрообраза. Более того, текст обладает лексической, семантической, смысловой структурами. Лексическая структура отражает многообразные связи слов и сверхсловных единиц в процессе первичной и вторичной текстовой деятельности автора и адресата. Семантическая структура текста объективно отражает языковую и когнитивную информацию через систему речевых средств разных уровней, прежде всего лексических. Смысловая структура отражает в сознании воспринимающего субъекта содержательно-фактуальную и содержательно-концептуальную информацию произведения.

Кроме термина «структура» широко употребительными сейчас в лингвистической литературе являются термины внутренняя организация, строй речи, структура речи. Все эти термины обычно употребляются без определения соответствующих понятий и к тому же не в качестве терминов стилистики. По определению М.Н. Кожиной, а такое определение не вызывает сомнения, «стиль речи создается всей организацией текста - при этом особой, специфической в каждой сфере общения», и дальше «... в создании выражения стиля гораздо большее значение имеет весь строй речи, ее структурная организация, чем наличие стилистически маркированных языковых средств-примет, которые являются одним из компонентов стиля».²⁸ Итак, структурно-семантическое направление в анализе текста отвечает на вопрос, как организован текст. Лингвистика текста, изучающая тексты, т.е. второе направление в исследовании структуры текста, стремится вскрыть,

Кожина М. Н. Стилистика русского языка» — М.2008 ,С 56
Там же стр.67

что в нем сказано. Третье направление - семиотика текста - задается целью выявить, зачем был создан данный текст, каков его глубинный смысл²⁹.

Следуя из положения, что текст - это результат коммуникативно-речевой деятельности, можно утверждать, что структура, которая возникает в ходе этой деятельности - это структура, имеющая свои внутренние (внутритекстовые) закономерности. Она связывает последовательность высказываний в единую текстовую систему соответственно критериям текстуальности.

Обзор современного состояния исследований текста, проводящийся в рамках различных направлений лингвистики и смежных с ней наук, позволил ряду авторов выделить такие подходы к тексту, как лингвоцентрический, текстоцентрический, и антропоцентрический, с указанием на то, что первые два подхода вполне реально могут быть объединены в один — структурно-семантический. Если исходить из указанной классификации подходов, то можно предположить, что в каждом из них существует свое определение текста и свой предмет исследования.

Так, при структурно-семантическом подходе текст рассматривается как готовый (завершенный) продукт творческой деятельности, некий замкнутый объект, исследование которого направлено на выявление его единиц, категорий, свойств, а также его семантики и грамматики. В противоположность структурно-семантическому подходу, антропоцентрический подход выводит исследователя за пределы самого текста и предлагает учитывать аспект его порождения (т.е. позицию автора), восприятия (т.е. позицию читателя), рассматривать воздействие текста на читателя, иными словами — анализировать текст как участника коммуникативного акта. При этом указывается, что в антропоцентрическом подходе можно, в свою очередь, выделить несколько направлений: психолингвистическое, прагматическое, деривационное, когнитивное и функционально-коммуникативное.

Один из ключевых моментов при создании текста является понимание принципов осуществления коммуникации между людьми. Несмотря на кажущуюся простоту этого процесса, следует отметить, что многочисленные попытки ученых и философов найти некий базис, на котором оно строится, были успешными лишь отчасти. Так, языковеды смотрели на коммуникацию сквозь призму лингвистики, социологи изучали поведение толпы, психологи погружались во внутренний мир индивида и выявляли мотивы его межличностных отношений и т.д. Каждая из гуманитарных наук внесла свой вклад в понимание того, что собой представляет коммуникация, однако свести полученные знания в единое по-прежнему не представляется возможным, что в свою очередь является причиной появления множества теорий, посвященных коммуникативному процессу. В данном случае мы имеем ввиду глубину текста, его многоплановость, которая подразумевает возможность различного смыслового раскрытия и множественного «прочтения». Мир предстает резервуаром значений, раскрыть которые читатель может лишь с помощью культурных кодов. Но часто могут не совпадать у автора и читателя, что порой приводит к тому, что текст при прочтении обретает новые смыслы, которые его творец в него не вкладывал. Само исследование направлено на то, чтобы найти формальные лингвистические сходства текста с другими. То, что тождество будет найдено, не подвергается сомнению, т.к. культура мыслится как семантический универсум, элементы которого уже были познаны ранее.³⁰ Слабой стороной теории интертекстуализма является размытость границ текста. Если предположить, что вся его структура состоит из отсылок на другие произведения, то становится очевидным, что сам он не существует до тех пор, пока читатель не наполнит его смыслом благодаря использованным кодам. Второе направление носит название «структурного» и тесно связано с таким философским течением как структурализм. В его основу легло представление о том, что за сознательным манипулированием

³⁰ Там же стр.69

знаками и образами, которые мы используем в повседневной речи, существуют глубинные семиологические структуры, которые служат базисом для создания конкретных текстов. Таким образом, предполагалось, что внутри каждого текста есть некий каркас, который и ставилось задачей изучить. Внутренняя структура виделась исследователям имманентной и представляющей собой автономное целое, состоящее из элементов разного уровня и порядка. Эти элементы связаны между собой формальными отношениями, которые создают неизменяемую и независимую иерархию. Поэтому на сам текст восприятие аудитории повлиять никак не может, читатель открывает лишь то, что в нем изначально было заложено. Представители структурного подхода - А. Греймас, Кл. Бремон, Ц. Ж.К. Коке Тодоров, и др. - ставили перед собой цель проанализировать всю совокупность повествовательных форм и вычленив из этого множества такую нарративную модель, которая позволит изучать любое произведение с точки зрения грамматики повествования, то есть на формальном уровне, и выявлять особенность данного текста в терминах отклонения. Структуру также отличало от случайной комбинации элементов то, что каждый ее элемент был взаимосвязан таким образом, что «мог быть тем, чем он является, только благодаря отношениям с другими элементами»⁵. Иными словами не предмет определял взаимоотношения в системе, а взаимоотношения определяли то, каким будет предмет. Исходя из этого, получалось, что элемент не может существовать сам по себе и до появления структуры он не представляет собой единицу, которую мы бы могли определить. То есть до появления структуры этот элемент вообще не мыслится как существующий и не обладает какими-либо свойствами, которые появляются лишь впоследствии и зависят от законов, которым подчиняется целое. Как мы видим, несмотря на то, что оба подхода по-разному смотрят на то, что лежит в основе текста, есть и общие моменты. В частности, и там, и там ученые говорят о том, что распознавание сообщения происходит благодаря культурным кодам. О кодах восприятия исследователи

всерьез заговорили после того, как в 1958 г. была опубликована книга французского антрополога Леви-Стросса «Структурная антропология», где ученый предложил перенести законы, в рамках которых функционируют языковые системы, на социальные системы. По его мнению, это возможно сделать, если выявить некий мета-код, который представляет собой метаязык общества. Для этого нужно провести глубокий анализ различных сторон социальной жизни и исходя из полученных результатов «разработать некий всеобщий код, способный выразить общие свойства, присущие каждой из специфических структур, соответствующих отдельным областям. Применение этого кода сможет стать правомерным как для каждой системы, взятой в отдельности, так и для всех систем»⁶. Следует отметить, что К. Леви-Стросс попытался воплотить свой замысел в реальность, применив одним из первых конкретно-научный структурный анализ в гуманитарных науках (в частности в антропологии), до этого использовавшегося только в прикладных науках. Сфера его интересов включала в себя изучение мифологии и фольклора первобытных обществ, а также их социальных отношений и обычаев. Сопоставляя их тотемы и брачные отношения, а также проводя параллели с поведением представителей западной цивилизации, философ пришел к выводу, что структуры бессознательного у человека остаются неизменными и универсальными вне зависимости от уровня его развития. В качестве конечной цели ученый видел выявление структурных элементов, совокупность которых описывает работу человеческого разума на бессознательном уровне, вкладывая в это понятие тот же смысл, что и Фрейд.

³¹ «Можно сказать, что подсознание - это индивидуальный словарь, в котором каждый из нас записывает лексику своей индивидуальности, и что бессознательное, организуя этот словарь по своим законам, придает ему значение и делает его языком, понятным нам самим и другим людям (причем лишь в той мере, в коей он организован по законам бессознательного)».

Предполагалось, что вне зависимости от межнациональных и культурных

³¹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Академический проект, 2008 – С. 76

различий люди воспринимают некую общую информацию одинаково, которая на более детальном уровне может существенно различаться. В частности, это касается предположений, связанных с тем, что структура любой коммуникации строится на оппозиции двух логических противоположностей. В тот момент, когда адресат получил сообщение, для того, чтобы понять его смысл, ему необходимо определить некие характеристики сообщения (его „маркированность”), или их отсутствие („немаркированность”), которые и позволяют ему понять смысл сообщения. То есть требуется расшифровать некий код. О том, что такое код с точки зрения семиолога, наиболее точно описал итальянский философ Умберто Эко в своей работе «Отсутствующая структура». Он сформулировал следующее определение: «Код – это структура, представленная в виде модели, выступающая как основополагающее правило при формировании ряда конкретных сообщений, которые именно благодаря этому и обретают способность быть сообщаемыми. Все коды могут быть сопоставлены между собой на базе общего кода, более простого и всеобъемлющего». Также Умберто выделил 10 типов фундаментальных кодов, с помощью которых происходит создание образов: коды восприятия, коды передачи, коды узнавания, тональные коды, иконические коды, иконографические коды, коды вкуса и чувствительности, риторические коды, стилистические коды и коды бессознательного.³² Из вышесказанного можно сделать вывод, что любой текст представляет собой структуру, и если мы легко понимаем, о чем в нем идет речь, то это говорит о том, что на бессознательном уровне у нас есть такой же набор кодов, как и у автора текста. Возникает новый вопрос – что происходит с восприятием человека, если его коды лишь частично совпадают с использованными кодами автора? В этом случае согласно Ю.М. Лотману, текст следует воспринимать как «смыслопорождающую» конструкцию, которая генерирует новые сообщения и выступает

³² Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – С.212 . Введение в семиологию. – Спб.: Петрополис. 1998, - С.67

«конденсатором культурной памяти». Однако такая вариативность свойственна не всем сообщениям. Некоторые из них изначально содержат общепринятый код, который невозможно трактовать иначе. В этом случае выбор конкретного кода автором часто связан с тем, какую смысловую нагрузку несет в себе текст. Р.О. Якобсон предложил классифицировать 6 функций сообщений: а) референтивную: б) эмотивную: в) повелительную: г) фатическую: д) металингвистическую: е) эстетическую. Согласно этому разделению, наибольшую вариативность в использовании культурных кодов для понимания текста имеют сообщения, которые несут в себе эстетическую функцию. В первую очередь их отличает неоднозначность интерпретации, сложность подбора ключа к пониманию, направленность на самое себя. Для того чтобы выбрать верное толкование текста, адресату бывает часто необходимым изучить контекст на тему вариативности значений на различных уровнях (физическом, психологическом, логическом). Но даже при условии, что он понял смысл сообщения, нет никакой гарантии, что это именно тот смысл, который подразумевал его создатель. Современный человек ежедневно сталкивается с эстетическими сообщениями: при прочтении книг, просмотре фильмов, посещении музеев и выставок. По сути, любое художественное произведение реализует в себе эстетическую функцию. Часто это делает и реклама, которая берет образы и сюжеты из мира искусства. Считается, что эстетический код является отступлением от обычного кода, за счет чего и появляется многогранность его толкования. Исходя из этого, можно предположить, что любой из нас, находясь в окружении эстетических сообщений, будет испытывать чувство дискомфорта, так как нам приходится подолгу разбирать структуру каждого из них в поисках смысла. Однако в реальности этого не происходит. Объяснить данное явление можно только тем, что у нас уже есть набор эстетических кодов, которые выступают как гештальты, готовые формы нашего восприятия. Попадая в различные ситуации, человек не только запоминает новую информацию, но и формирует определенное отношение, а

также дает оценку происходящему. Совокупность его реакций на различные события приводит к образованию социокультурных установок, моделей поведения, а также набора духовных ценностей, которые и опро анализа текст выступает для лингвистики текста.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В первой главе мы рассмотрели теоретические основы изучения, общую характеристику и функциональные и структурные особенности гибридного текста. Нам известно, что прагматика рассматривает текст как целенаправленное социальное действие адресанта, который формулирует коммуникативное намерение с учетом ситуации общения, общей стратегии речевого поведения и конкретных тактик взаимодействия с говорящим. Понимая категорию субъекта как центральную категорию языка, прагматика сосредотачивает внимание на реальном процессе взаимодействия коммуникантов. Текст, являясь единицей коммуникации, обладает структурой, которая предполагает взаимосвязь и взаимозависимость элементов в рамках целого текста. Текст достаточно плодотворно изучался разными направлениями лингвистики и смежными с ней науками, демонстрировавшими разнообразие подходов к объекту исследования.

На современном этапе в развитии лингвистики можно обнаружить достаточно много взглядов на текст и подходов к нему. В связи с

определением текста как речевого отрезка, большего, чем предложение, возникает необходимость исследования его сущности, природы, структуры. Лингвистов всего мира занимают проблемы выделения основных структурных единиц текста, его синтактико-семантической организации, стиля и т.д. Обзор современного состояния исследований текста, который мы провели в первой главе, позволил нам выделить такие подходы к тексту, как лингвоцентрический, текстоцентрический, и антропоцентрический, с указанием на то, что первые два подхода вполне реально могут быть объединены в один — структурно-семантический. Если исходить из указанной классификации подходов, то можно предположить, что в каждом из них существует свое определение текста и свой предмет исследования.

ГЛАВА 2. ТЕКСТЫ ГИБРИДНОЙ СТРУКТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Предметом анализа этой главы являются гибридные тексты, выступающие как взаимодействие авангардного художественного и политического дискурсов. Анализ проведем на основе лингвопрагматического, лингвопоэтического методов и метода дискурс-анализа. В главе предложено определение гибридизации и гибридных текстов, выделены языковой, жанровый, поликодовый и мультимедийный типы гибридизации. Среди языковых гибридов особое место занимают ономотопеи-гибриды, в основе которых заложены звуки военных действий, слова-гибриды, образованные с помощью дефиса и соединительных гласных, двуфокусные семантические гибриды и гибридные синтаксические конструкции. Жанровая гибридизация реализуется в таких формах, как авангардные художественно-поэтические манифесты, приказы и декларации. К поликодовым гибридам относятся художественно-политические тексты, в которых совмещение различных кодов (вербального, визуального, аудиального, кинестетического и др.) сочетается с совмещением различных типов дискурса; при этом каждый из элементов поликодового гибридного сообщения одновременно реферирует и к художественной, и к политической реальности. Мультимедийный тип гибридизации включает тексты, в которых используются инновационные технологии и новые медиаканалы, а также совмещаются несколько каналов передачи информации, что порождает новую систему отношений и позволяет сформировать новое «тотальное произведение искусства».

2.1. Проблемы классификации текстов

Цель данного параграфа заключается в том, чтобы исследовать «гибридность» в тексте, который совмещает в себе черты одного типа дискурса с отдельными чертами другого типа дискурса. Эта цель предусматривает решение следующей задачи: представить типологию или классификацию гибридности. Мы предложим типологию гибридности на основе двух критериев: родо-видового критерия и критерия «единицы языка-речи». Нам известно, что понятие «гибридность» принадлежит к разным областям знания, и прежде всего к биологии, в которой возникло и в которой используется при изучении скрещивания «организмов, относящихся к разным видам или родам». Выше в главе мы отмечали, что «гибридность» впервые в русской филологии было обозначено в трудах М.Бахтина. Позднее это понятие было экстраполировано на семиотику и лингвистику. Как выше сказано гибридные образования в языке-речи позволяют применить к ним несколько критериев. Используя критерий «родо-видовые отношения» (принадлежность скрещиваемых знаков к разным знаковым системам / одной знаковой системе, в частности языковой), Лингвист А.В.Хотног выделяет следующие виды гибридности: –

- 1) «поликодовая» (возникающая в результате смешения разных по своей природе знаков) ;
- 2) «монокодовая» (возникающая в результате смешения однородных знаков);
– «полиязыковая» (возникающая в результате смешения знаков разных языков) ;
- 3) «моноязыковая» (возникающая в результате смешения знаков одного языка);

Заметим, что у термина «поликодовая гибридность» есть синоним – креолизованный текст³³. Е. Е. Анисимова, например, определяет креолизацию как «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором

³³ Хотног А.В.. Природа гибридного дискурса (на материале французского языка) Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 8

вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое, функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата»³⁴ . При этом такой текст может появиться не только в письменном, но и в устном общении при условии, что в креолизации участвуют знаки, такие, как мимика, позы, жесты. В письменном же общении выделяются, во-первых, тексты «с нулевой креолизацией»; во-вторых, тексты «с частичной креолизацией» (с автономным вербальным и факультативным невербальным компонентами) и, в-третьих, тексты «с полной креолизацией» (в которых вербальный компонент не существует вне невербального). В то же время иногда идет спор о существовании текстов с нулевой креолизацией. В самом деле, если не сводить «визуальный компонент» креолизованного текста к изображению (рисунки, схемы и т.п.), то следует признать, что любой текст воспринимается благодаря его графическим свойствам: пространственному расположению и шрифтовому варьированию³⁵. Так, хорошо известно влияние шрифтовой составляющей текста на его восприятие читателем: «Чистое чтение, абстрактное переведение букв в рациональное мышление исключено. Любое видение сознательно или неосознанно является восприятием наглядного и поэтому вызывает более или менее сильные эмоции, которые сходятся или расходятся с содержанием книги». Весь комплекс визуальных текстовых средств можно отнести к параграфемике, подразделив их на синграфемное (знаки препинания), супраграфемное (например, шрифтовое варьирование) и топографемное (плоскостная синтагматика текста).³⁶ Такой комплекс необходимо учитывать при определении степени креолизации того или иного письменного текста. В этом можно предположить, что любой письменный текст характеризуется поликодовой гибридностью. Таким образом, «поликодовая гибридность»

³⁴ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Academia, 2003. 128 с.

³⁵ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Academia, 2003. 128 с.

³⁶ Там же с 129

представляет собой сочетание языковых и/или неязыковых кодов, которые, взаимодействуя между собой, оказывают влияние друг на друга, зависят друг от друга. В свою очередь, «монокодовая» гибридность отображает сочетание знаков одной и той же системы³⁷. Уместно выделить моноязыковую гибридность (результат взаимодействия морфем или слов одного и того же языка) и полиязыковую гибридность (результат взаимодействия морфем или слов одного языка с эквивалентными единицами другого языка³⁸). Степень возникающей полиязыковой гибридности может быть разной: меньшей или большей (например, в «контактных языках»: пиджины, креольские и смешанные языки)³⁹. Поскольку гибридность свойственна и языковым, и речевым единицам, то, применив к ее типологии критерий «единицы языка-речи», мы получаем следующие ее типы: – политекстовая гибридность; – гибридность предложения, возникающая в предложениях, в которых присутствует анаколүф (см. Примечание), т.е. «нарушение, разрыв правильной формально-синтаксической связи между элементами высказывания, особенно между началом сложного предложения и его концом; соединение членов предложения, не согласованных грамматически, но подходящих по смыслу»⁴⁰ – гибридность словосочетания; – морфо-лексическая гибридность (как результат совмещения морфологического и лексического уровней анализа языка); – аллофонная гибридность. Наряду с политекстовой гибридностью встает вопрос о ее соотношении с понятиями «интертекстуальность» и «интердискурсивность», с которыми встречаются также «межтекстуальность» и «междискурсивность». Начнем с четырех последних терминов: поскольку приставка латинского происхождения интер- – синоним приставки русского происхождения между, то члены каждой пары

³⁷ Там же с 138

³⁸ Основы семиологии//Структурализм: «за» и «против»: сб..М.: Прогресс,1975. С.114-164.

³⁹ Там же. С-128

⁴⁰ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С.79

Примечание: Анаколүф — риторическая фигура, солецизм, состоящая в неправильном грамматическом согласовании слов в предложении, допущенная по недосмотру или как стилистический приём для придания характерности речи какого-либо персонажа. Анаколүф по своей природе носит выделительный характер на фоне грамматически правильной речи.

синонимичны между собой. Мы же оставляем термин с наиболее частотной приставкой – «интертекстуальность»⁴¹. Определяя интертекстуальность, М.Бахтин говорит о «гибридной конструкции» как о высказывании, «которое по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности совмещены два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два языка, два смысловых и ценностных кругозора»⁴². Кроме текста-оригинала, гибридные тексты включают в себя элементы «заимствованного» текста, текста-донора. По мнению же Р. Барта, «всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту... текст... образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат. При сочетании двух и более кодов используют не приставку «ди», а «поли» в термине «поликодовый» ввиду ее частотности и нейтрального характера⁴³. Однако сама «цитата без кавычек» не предполагает присутствие в тексте оригинале признаков текста-донора, что приводит к неопределенности границ интертекстуальности. Именно поэтому ряд лингвистов придерживается узкой трактовки интертекстуальности. И. В. Арнольд, например, характеризует ее как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий»⁴⁴. Но есть исследователи, которые хотя и принимают во внимание формальные интертекстовые включения, но дают этому явлению широкую трактовку. Так, В. Е. Чернявская говорит о синонимии терминов «визуализированная интертекстуальность» и «интериконичность» в тех случаях, когда в основе вербального текста лежит текст визуального характера⁴⁵. Исходя из узкой трактовки интертекстуальности, мы определяем ее как свойство текста включать в себя отголоски других текстов.

⁴¹ Там же С-23

⁴² Там же С-23

⁴³ Барт Р. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 8

⁴⁴ Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 444 с.

⁴⁵ Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Стил. 2007. № 6. С. 11-26.

Сторонники разграничения «интердискурсивности» и «интертекстуальности» придерживаются того мнения, что первый термин указывает на взаимодействие текстов, а второй – на диалогическое соприкосновение дискурсивных систем в случае «когнитивного переключения с одной типологической модели текстопроизводства» на другую. Близка к этой точке зрения и позиция И. К. Архипова. Под интердискурсивностью исследователь понимает осознание связи цитаты или аллюзии с каким-то содержанием, которое «встречалось в других текстах, а на самом деле, соотносится с состояниями сознания другого или других коммуникантов, творивших свои дискурсы». Неслучайно М. Пеше говорит о невозможности анализа интересующего нас дискурса в самом себе, о необходимости его соотнесения с другими дискурсами. Таким образом, понятие «интердискурсивность» не ограничивается собственно лингвистической составляющей текста (в ее сопоставлении с другими текстами), а предполагает и то, что за ними стоят такие категории теоретической поэтики, как сюжеты и мотивы⁴⁶. Но поскольку именно текст лежит в основе любого дискурса, в том числе гибридного, то считаем логичным говорить скорее о «политекстовой гибридности». Текст, как известно, состоит из сверхфразовых единств. Привнесенные из текста-донора в оригинальный текст, они создают его гибридность. В этом случае мы тоже говорим о политекстовой гибридности. Следующая языковая единица – это гибридное предложение. Однако, в связи со спонтанностью речи, его гибридность имеет скорее неосознанный характер, например: “je sais pas... pour moi, on est ensemble” (я не знаю... на мой взгляд, мы вместе) (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Х.), “on a visité... enfin, rien de spécial” (мы посетили... в общем-то, ничего интересного) (примеры из фильма “LOL” («ЛОЛ»)). Что касается словосочетания, то его гибридность часто служит созданию игрового, юмористического эффекта: “passe-moi un

⁴⁶ Пеше М. Контент-анализ и теория дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / под общ. ред. П. Серю. М.: Прогресс, 1999. С. 307.

peu de cendrier” [27, p. 60] (передай мне содержимое пепельницы). Гибридность, кроме того, может быть вызвана влиянием моды, желанием идти в ногу со временем. Примерами здесь служат морфные гибриды, например, “tchatcheur” (болтун), “booster” (усилить): английские морфемы “tchatch”, “boost”, совмещенные с французскими суффиксами “eur”, “er” (примеры из фильма “Les Intouchables” («1 + 1»)). Лексические единицы франгле (franglais) – результат морфной полиязыковой гибридизации. Известный в романистике с 1961 года после публикации книги П. Этьембла «Говорите ли вы на франгле?», “franglais” представляет собой не целостный язык-гибрид, а «определенное количество неологизмов и синтаксических структур английского или американского происхождения, введенных во французский язык» [26]. Морфные гибриды, например, “tchatcheur”, “booster” (примеры из фильма “Les Intouchables” («1 + 1»)), возникли под влиянием англomании. Примером аллофонной гибридности может служить речь франкоговорящей молодежи Африки. В ряде морфных гибридов английские морфемы произносятся как нечто среднее, не отвечая правилам произношения ни французского, ни английского языков (например, морфема “man” [man] в слове “théman” (продавец чая)) [7, с. 50]. Таким образом, виды гибридности можно систематизировать на базе двух критериев: родо-видовых отношений (Схема 1) и уровней языка-речи (Схема 2):

Схема 1. Типология форм гибридности на основе критерия «родо-видовые отношения» Романские языки 193

Схема 2. Типология форм гибридности на основе критерия «единицы языка-речи» Гибридный дискурс

Гибридный дискурс может изучаться с точки зрения типов гибридности, которые в нем присутствуют. В случае поликодовой гибридности дискурсы совмещают в себе черты нескольких знаковых систем. Из замечания Р. Барта о том, что «в телевидении, в кино, в рекламе взаимодействие смыслов зависит от взаимодействия изображения, звука и начертания знаков» [9, с. 124], не следует, однако, что только трем институциональным дискурсам – массмедийному, кинематографическому и рекламному – свойственна

поликодовая гибридность. Помимо институциональных дискурсов существует персональный (лично-ориентированный) дискурс, тоже не всегда с четкими границами при его взаимодействии с каким-либо типом институционального дискурса. Поэтому при анализе любого типа дискурса следует обращать внимание на наличие в нем черт другого или других типов дискурса [17, с. 335, 423]. Вслед за В. И. Карасиком, отметим градуальный характер институционального дискурса. Его ядро составляет общение неравных по своему статусу участников, а периферию – общение представителя института с тем, кто к этому институту не принадлежит [Там же, с. 191]. Отметим, что именно периферийный дискурс более всего обладает гибридностью из-за размывания границ между социальными институтами, а следовательно, между соответствующими им дискурсами.

2.2. Гибридный текст как новый объект лингвистики.

Гибридные формы в дискурсе и тексте

В современном мире сильно увеличились каналы коммуникации, которые способствуют расширению контакта между различными культурами, языками и дискурсами, влияя на формирование новых механизмов межъязыковых межкультурных и междискурсивных взаимодействий. В связи с этим повышается потребность в изучении отношений между дискурсами как продуктивной формы их организации, что способствует развитию, повышению гетерогенности, открытости и мобильности дискурсов. В лингвистике такое явление называется гибридные дискурсы. Впервые о гибридных дискурсах сказал М.М. Бахтин. Перевод термина «гибридизация» в область дискурс-анализа связана с повышающейся потребностью в изучении отношений между дискурсами как продуктивной формы их организации, что способствует развитию,

повышению гетерогенности, открытости и мобильности дискурсов⁴⁷. Термины «гибридные дискурсивные практики» используются для определения гетерогенных форм дискурсов. Это является трансляцией термина М.М. Бахтина «гибридизация» — композиционными конструкциями» По мнению ученого такое явление характеризуется наличием «двух речевых манер, двух стилей, двух “языков”, двух смысловых и ценностных синтаксической — границы⁴⁸. О.К. Ирисханова рассуждая о лингвистическом контексте, отмечает, что «продуктивность» (более высокая степень адаптации), характеризующая биологические объекты при гибридном скрещивании, отмечается и в языковом аспекте. В случае с языковыми единицами это означает «продуктивность процессов языковой гибридизации на структурном уровне, обогащение семантики гибридных единиц, их способность образовывать открытые классы с размытыми границами и расширение диапазона выполняемых ими коммуникативных функций.⁴⁹» Гибридизация текста связана с когнитивными способностями человека к созданию и восприятию гибридных объектов. Для установления типов гибридности применяются два критерия: "родо-видовые отношения" и "единицы языка-речи", которые участвуют в процессе гибридизации дискурса. На основе первого критерия по линии рода выделены поликодовая и монокодовая гибридность, а по линии вида - полиязыковая и монологическая гибридность. На базе второго критерия различаются следующие типы: политекстовая гибридность, гибридность предложения, словосочетания, морфо-лексическая и аллофонная гибридность.

В современной лингвистике выделяются такие типы гибридизации дискурсов, как «интердискурс», «полидискурс», «дискурсивная гетерогенность», «междискурсивное взаимодействие» и др. Понятие «интердискурс» вводит в научный оборот М. Пешё, «позиционируя его как «сложное целое с доминантой дискурсивных формаций», подчиняющееся

⁴⁷ Соколова О.В., Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11, № 1. С. 50—86.

⁴⁸ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975, стр.379-381.

⁴⁹ Ирисханова О.К. //Вопросы когнитивной лингвистики, № 4, с. 18-25.

закону «неравенства — противоречия — зависимости», характеризующему идеологические формации» (Pêcheux, 1982, p. 113). Прежде чем перейти к более подробному определению гибридных текстов, необходимо определить их отличие от других типов взаимоотношения текстов, формирующихся в результате интертекстуальности. В целом исследователи выделяют две ее стороны — читательскую и авторскую. Ж. Женеттом выделено пять типов интертекстуальных отношений (интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность и архитектстуальность). Основываясь на это свою классификацию предлагает Н.А. Фатеева: 1) собственно интертекстуальность, образующая конструкции «текст в тексте» и включающая цитаты, аллюзии, центонные тексты; 2) паратекстуальность, или отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, послесловию; 3) метатекстуальность как пересказ и комментирующая ссылка на претекст; 4) архитектстуальность, понимаемая как жанровая связь текстов; 5) иные модели и случаи интертекстуальности,⁵⁰ к которым относятся интертекст как троп или стилистическая фигура, интермедиальные тропы и стилистические фигуры, звуко-слоговой и морфемный типы интертекста и др. О специфике интертекстуальности в связи с цитацией пишет С.Т. Золян, отмечая, что проблема интертекстуальности совпадает с проблемой, обсуждаемой в общей семантике, — «проблемой пропозициональных установок и их итерации». Выявляя основные функции интертекста в художественном дискурсе, Н.А. Фатеева указывает, что «интертекст позволяет ввести в свой текст некоторую мысль или конкретную форму представления мысли, объективированную до существования данного текста как целого», обладает «конструктивной, текстопорождающей функцией», а также «становится механизмом метаязыковой рефлексии»⁵¹. В отличие от диалогических» отношений, заложенных в основе интертекстуальности «на уровне языковых выражений, коммуникативных систем и контекстов, в основе гибридных текстов лежит

⁵⁰ Фатеева Н. Языковые параметры современной цивилизации. Сборник трудов первой научной конференции памяти академика РАН Ю.С. Степанова. — М.: ИЯЗ РАН. — 2013. — С.348-349

⁵¹ Фатеева Н. там же , с. 37—38

сочетание не гомогенных, но гетерогенных текстовых (или языковых, жанровых, кодовых и др.) элементов (ср. с концепцией гетероглоссии⁵² Ж. Делёз характеризует ее исходя из такого понимания логики смысла, которое строится на основании дизъюнктивного синтеза как «черты, сочленения различия». Такой синтез лежит в основе особого способа мышления как интуитивного целостного охвата мысли в ее становлении: «Логика смысла показывает нам, как выстраивать мысль, способную охватить событие и понятие, их раздельное и двойное утверждение, утверждение их дизъюнкции» Такое мышление является одновременно утверждением и отрицанием⁵³

Разностороннее исследование феномена гибридности представлено в статьях сборника «Гибридные формы в славянских культурах», в которых выделяются языковые и жанровые, визуальные и акустические, мифологические и идеологические гибриды, а также гибридные формы в экспериментальных художественных направлениях XX—XXI веков. В статье редактора сборника Н.В. Злыдневой гибрид понимается как «объект, образованный таким сочетанием двух и более кодов, при котором в результате слияния последних сохраняются свойства (и / или память) исходных составных частей»; «частный случай перевода, при котором возникает новое образование на основе прежней матрицы⁵⁴» Автор гибридные образования называет «совмещение форм» (коллаж и монтаж), точек зрения (кубизм, страт текста (примитив в авангарде как расширение семиосферы), жанров (авангардный лубок) и текстов (интертекстуальные переключки с символизмом)⁵⁵. Таким образом, гибридные тексты характеризуются структурной гетерогенностью, преодолением внутреннего противопоставления между элементами и формированием новых свойств, возникающих в результате синтеза различных компонентов, что можно

⁵² Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 19.

⁵³ Ж. Делёз Язык. Познание. Коммуникация / ; под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.

⁵⁴ Силкина, О.М. Аннотация как жанр научного дискурса / О.М. Силкина // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Серия: Лингвистика. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 70–76.

⁵⁵ Там же, с. 11–12

обозначить как формально-семантическую неаддитивность и дизъюнктивность. Гибридные тексты формируются в зоне междискурсивного взаимодействия (в частности, авангардного художественного и политического дискурсов, что будет подробнее рассмотрено ниже), тенденция к гибридизации в них проявляется в форме языковых, жанровых, поликодовых и мультимедийных гибридов

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Гибридные тексты характеризуются структурной гетерогенностью, отсутствием внутреннего противопоставления между элементами и формированием новых свойств, возникающих в результате синтеза различных компонентов, что можно обозначить как формально-семантическую неаддитивность и дизъюнктивность. Анализ различных видов гибридизации (языковой, жанровой, поликодовой и мультимедийной) позволяет сделать вывод о том, что именно в такой форме взаимодействия реализуется возможность одновременной референции имени к объекту в художественной и политической реальности, позволяя преодолеть референциальный разрыв между словом и действительностью и снять оппозицию вымышленного / реального, ложного / истинного в обоих типах дискурса. Гетерогенность дискурса и текста дает возможность преодолеть гегемонию означивающего дискурса. Выходя за пределы художественного пространства в область языкового, социального и идеологического сознания, гетерогенные формы противопоставляются монологическому тоталитарному типу дискурсивного означивания, иницируя множественность репрезентации и интерпретации информации. Более того, подключение новых и использование дополнительных кодов и медиаканалов передачи информации способствует повышению перформативности текста, возможности его воздействия на адресата, реальности и моделированию новой реальности средствами художественного языка. Текст– речевые

произведения, объединенные в массив по ряду общих лингвистических (лексический, семантический, синтаксический состав) и экстралингвистических признаков (ситуация, традиция, ритуал). наук, как психо-, социо-, прагматическая, когнитивная лингвистика. Т

ексты дискурса подкрепляется системой коммуникативных актов. Данная система определяет правила социального и внесоциального взаимодействия, в результате которого обогащается массив текстов. Это же взаимодействие дополняет представление о мире, конструирует третий компонент дискурса – модель мировидения.

ГЛАВА 3. ГИБРИДНЫЕ ТЕКСТЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ СМЕЩЕНИЯ ФОРМ

3.1 Коммуникативные аспекты функционирования гибридных текстов

Гибридный текст как достаточно новый объект лингвистики обязывает нас почаще обращаться к нему и прежде всего определиться с пониманием многих базовых понятий хотя бы потому, что существуют весьма различные точки зрения на них. В данном параграфе диссертационной работы мы обращаем внимание на решение фундаментального вопроса об определении понятия «текст», укажем на два необходимых признака. Во-первых, текст является фактом письменной речи или письменной фиксации устной речи, т. е. в тексте развертывание речи во времени преобразовано в представление речи в пространстве. Текст изображает время в пространственном измерении, независимо от материала: высадки дерева, сбора грибов т. д. Во-вторых, текст может быть только продуктом коммуникации. То есть кем-то создан любой текст для кого-то с некоторой коммуникативной задачей и представляет собой высказывание, понимаемое соответственно теории М.М. Бахтина [Бахтин 1997]. Использование термина гибридный требует объяснения в свете первоначального сходства с термином поликодовый. Обозначаемые этими терминами явления существенно различаются, ибо относятся к плоскости диахронии и синхронии. При гибридизации соединяются в одно целое несходные, несоединенные ранее явления. Текст, полученный таким образом становится мастерской, в которой автор прибегает к соединению ранее несовместимых текстов. Но когда все способы уже изобретены и стали общепринятыми (узуальными), дальнейшие тексты, созданные с их помощью, уже не являются гибридами. (Так же и в селекции, где гибридом считается первое поколение потомков особей разных видов растений.) Таким образом, гибридный текст историчен, возникает и существует в

определенную культурную эпоху, что неплохо укладывается в представлении о внутренней процессуальности текста, в котором время разворачивается в пространстве. Слово поликодовый состоит из двух частей: греческой приставки поли – «много», и французского корня код – система условных знаков. В конечном итоге, соединяя сумму значений - частей этот термин называет явление, взятое одновременно. То есть факт использования более чем одного кода фиксируется отвлеченно от коммуникантов и ситуации – в таком понимании любой текст будет поликодовым. К примеру, текст нашей диссертации от начала до текущего момента содержит буквы и слова, т. е. знаки фонографического алфавита и этнического русского языка, и является поликодовым в смысле суммы значений словообразовательных частей термина. В том же наша магистерская диссертация содержит и третий код – пунктуацию. Все три названные кода соединились в текстах давно, хотя и появились в разное время. К настоящему моменту детально разработаны правила их взаимодействия – орфографические, пунктуационные. Таким образом, три системы более или менее успешно соединились. Текст, образованный из их материала, не является гибридным. Понятно, что поликодовым его тоже никто из исследователей не назовет, поскольку понятие не ограничено суммой значений словообразовательных частей термина. То есть в понятие поликодности имплицитно вкладывается исторический, процессуальный компонент. Если бы экспликация этого компонента стала академической нормой, то потребность в термине гибридный отпала бы. Пестрота терминов, обозначающих неоднородные тексты, уже отмечалась: «изовербальные», «музовербальные», «контаминированные», «интерсемиотические», «интерлингвальные» тексты, «синкретические сообщения» и «лингвовизуальный комплекс»⁵⁶. В целом в той области лингвистики, которая занимается текстами неоднородной природы, справедливо будет отметить неоправданную свободу в использовании терминов. «Рисунки (иконические знаки) намного древнее

⁵⁶ [Сковородников 2006: 43–45]⁵⁶.

знаков вербальных, достаточно вспомнить наскальную живопись, более поздние пиктограммы, впоследствии превратившиеся, в частности, в иероглифы»⁵⁷. В соответствии с мнением этого автора под вербальными знаками не следует понимать слова устной речи, вопреки довольно устойчивой традиции. Нередкое выражение «семантическое значение знаков» здесь предполагает нестандартное использование терминов, если не повторение. Понятно стало противопоставление иконических и вербальных знаков. Но ведь иконические – не всегда изобразительные и вполне могут быть вербальными: хлопать, кукушка, звонкий... В учении о знаках Ч.С. Пирса, откуда и пошел термин иконические, этим знакам были противопоставлены конвенциональные (символические) и дейктические [Пирс 2000: 58–59]. Приведенную терминологию использовали и в лингвистических работах на русском языке, например Р.О. Якобсон [Якобсон 1985]. Анализируя коммуникацию, мы будем в первую очередь рассматривать языки, которые она использует, но с учетом характеристик участников и ситуации общения. Итак, мы исходим из утверждения, что при самом зарождении письменности созданные с ее помощью тексты были гибридными, так как тексты имеют свою основную составляющую: указывая на себя самих. В теории коммуникации сама графическая знаковая система не являет тождество этническому языку. Наверное, еще до письменности существовали устные песни, где совмещались слова и музыка, однако гибридным текстом считается только записанные слова с нотами, а это явление довольно позднее. Со временем к письменности прибавилась пунктуация, противопоставление строчных и прописных букв, цифры (в том или ином виде). Эти знаки разнообразных систем объединялись в тексты. То есть стремление к гибридизации текста исконно, было всегда, особенно если вспомнить о рисунчатой письменности – пиктографии. Но реализация идеи гибридизации требует ресурсов. Во-первых, коммуниканты должны запомнить знаки, что трудоемко, во-вторых, необходимо развить в

⁵⁷ [Максименко 2012: 93].⁵⁷

коммуникантах достаточно высокий уровень абстрактного мышления, чтобы соединять знаки разных систем, в-третьих, надо затрачивать материалы письма, время и труд на физическое создание знаков. Неслучайно письмо стремилось избавиться от рисунчатой формы – это было вызвано естественной экономией материалов и усилий. Когда на смену камню и зубилу, глине и стилусу пришли пергамент, перо и краски, а переписчик стал профессионалом в результате углубления разделения труда, идея рисунков в тексте сразу возродилась. В средневековых памятниках письменности книжная миниатюра не менее характерное явление, чем иллюстрации в современных книгах. Похожее изменение произошло в современности: пока печатающие гаджеты работали «в режиме печатной машинки», располагая малым количеством готовых символов, эмодзи (смайлы) состояли из знаков препинания: :-). С расширением возможностей текстовых программ интегрировать рисунки в буквенный ряд эмодзи стали рисованными 😊. Расширение возможностей и ресурсов письма привело к появлению текстов, которые в современном смысле могут быть названы поликодовыми. Однако они не были полноценными гибридами, поскольку буквенная и изобразительная части текста оставались в отношениях соседства, рисунок повторял часть написанного содержания, как это и сейчас делают иллюстрации. Книгопечатание и гравюры увеличили объем того же явления, но не изменили его качественно. К следующему шагу в развитии гибридных текстов привел культурный рост. В XIX в. химия, физика, биология и другие науки развили свои отраслевые графические системы (языки науки). В то же время развитие науки и образования привело к появлению круга образованных людей, которых не затрудняло чтение научных гибридных текстов. В современной науке рекурсия гибридных текстов дошла до четвертой и пятой степени. То есть созданный гибрид становится материалом для нового гибрида и так далее. Например, в научных текстах сельскохозяйственные термины гибридизируются с другими знаковыми системами уже химиками, например, с греческим алфавитом, буквы которого

выполняют уже не фонетическую, а графическую функцию: в биосинтезе нитратов для дальнейшего превращения Δ²-глицеринового раствора (Пример из сборника заданий). Полученный гибридный текст соединяет в себе не два алфавита – греческий и кириллицу, а два научных кода – сельскохозяйственную терминологию и биологические условные обозначения, каждый из которых в свое время образовался путем гибридизации этнических языков, математических символов и алфавитов, а выраженное в тексте содержание практически не поддается передаче в этническом монокодовом тексте, если считать его вообще возможным. На этом гибридизация не останавливается: в современный научный текст по той же, например, по информационным технологиям: Wiki – технология взаимодействия пользователя с веб-сайтом, предназначенная для коллективной разработки, хранения и структуризации информации (из рекламного текста). Описание сельской культуры может быть фактором распространения гибридных текстов: «Реализуя стыковку различных национальных, социальных, стилевых кодов и текстов, село осуществляет разнообразные гибридизации, перекодировки, семиотические переводы, которые превращают его в мощный генератор новой информации»(из газеты)

Позднее использование гибридов отраслевых научных языков проникло в официальные документы производственного направления: сметы, проекты, инструкции, правила безопасности. Изменилась форма существования текстов – разобщенные бумажные руководства пользователей объединились в электронные базы знаний по группам продуктов. Изменилась форма подачи материала, унифицировалась его структура: гипертекстовые ссылки позволяют избежать лексической перегруженности текста, а поисковая система, работающая с базой знаний, – создавать поисковые запросы со ссылками на запрашиваемый пользователем материал. Устойчивая структура, отвечающая техническим требованиям по размещению текстов на сайтах и их обработке поисковыми системами, дополняется требованиями по «гуманитарной» организации для более удобного и интуитивного

восприятия. Узкоспециальная ориентированность и научный стиль текстов традиционных инструкций формировали свой круг читателей (чаще специалистов), способных понять смысл написанного. Методическая организация учебно-инструктивного материала на современном этапе рассчитана на самый широкий круг пользователей и учитывает индивидуальные особенности восприятия. Одна и та же функция программного обеспечения или устройства может описываться вербальными (текст), логическими (схема), сценарно-интерактивными (интерактивная программная оболочка: программа берет на себя управление главным окном и последовательно выполняет действия для демонстрации функции) и мультимедийными (рисунки, аудиографические учебники, видеолекции) средствами. Любой текст инструктивного дискурса высокотехнологичных устройств массового потребления на современном этапе развития стремится соответствовать такой форме подачи информации, при которой адресат не тратит время на изучение новой структуры текста, а переходит непосредственно к поиску решений и процессу познания нового материала. Сейчас использование знаков отраслевых научных языков, к примеру формул, в научных и производственных текстах приобретает уже привычный характер, хотя еще и может быть оценено как гибрид. В наше время владение большинством коммуникантов значительным количеством знаковых систем, творческий подход к созданию и оформлению текстов, опора на возможности электронного оформления и развитие новых знаковых систем привели к появлению многообразия новых типов гибридов. Тому же способствует и привычка современного человека – пользователя многих знаковых систем – создавать новые знаковые системы по ходу деятельности. В качестве примера можно привести текстов современных инструкций (например, какого-либо аппарата), где текст распределяется на тематические разделы в соответствии с частью многокомпонентного устройства (например, аппаратная, программная часть устройства и описание взаимодействия пользователя и устройства через интерфейс); – оптимизация логической

организации текстов с целью упрощения понимания (вопрос, описание проблемы, интерактивное взаимодействие с читателем через гиперссылки с указанием сопутствующих проблеме симптомов). Так, в ряде устройств при выделении пункта меню появляется надпись «Информация» над активной кнопкой аппаратной части устройства. При нажатии на эту кнопку появляется окно с описанием действия, которое скрывается за вербальным обозначением рассматриваемого пункта; – усложнение автоматизированной организации текстов, в том числе с помощью так называемой технологии Веб 2. Наиболее яркие представители такой технической организации: wiki-базы, форумы, блоги; – постоянное создание и обновление массивов сведений инструктивного характера в разных формах, дополняющих друг друга (например интерактивная инструкция, в рамках которой могут совмещаться инструктивный текст о порядке выполнения определенной операции в программе; звуковое сопровождение, частично или полностью воспроизводящее написанный текст; видеоролик, демонстрирующий выполнение данной операции, а также демонстрационное «сценарное» выполнение программой описываемых процедур). При обращении к такой инструкции выполняется следующая последовательность: на экране появляются фрагменты текста, одновременно озвучиваемые чтецом, затем программа запускает сценарий, по которому на экране выполняется некоторое действие с интерфейсом программы или устройства. Далее производится отмена сделанной программой операции, чтобы пользователь сам мог ее повторить. После выполнения пользователем требуемой операции демонстрируется следующий фрагмент текста и т.д. В конце инструкции демонстрируется обзорный видеоролик. Он призван закрепить полученные знания и содержит отсылку к полному тексту в руководстве пользователя или базе знаний в сети Интернет. Среди функционально-стилистических особенностей нового типа инструкций можно выделить: – укрупнение дискурса инструкций за счет включения в него рекламного дискурса, а также замены государственной идеологии как центральной системы интерпретации

понятий и построения коммуникации идеологией корпорации. Это привело к совмещению инструктивных (дидактических и методических) и рекламных целей текста. Крупные корпорации организуют промоакции (promotion – рыночное продвижение продукта), во время которых пользователю предоставляется доступ к раздаточному материалу. Отметим, что знаковые системы создают не только лингвисты или узкие специалисты-профессионалы в какой-либо области. Например, можно использовать оригинальные фотографии для иллюстрации тезисов, как доказательство существования некоторых закономерностей в явлениях природы и раскрытия новых областей знаний. Уже известно, что в современном гибридном тексте могут смешиваться разные типы знаков: 1) фонографические и идеографические; 2) условные, иконические (рисунки) и дейктические знаки в различных сочетаниях: рисунок из букв, буквы из рисунков, рисунок рядом с буквами, буквы на рисунке; 3) знаки различных этнических языков; 4) знаки разных систем письма (алфавитов); 5) знаки этнического и отраслевого научного или технического языка. Типология этих гибридов с точки зрения многообразия знаков и знаковых систем нами уже подробно описана выше. Продуктивное направление текстовой гибридизации в наше время это визуальные (иконические) тексты с буквенным или звуковым конвенциональным сопровождением на этническом языке. Сюда относятся игровые и анимационные фильмы с речевым звукорядом, комиксы, карикатуры, телепередачи, видеоблоги, коллажи с буквами, клипы, демотиваторы, где могут быть сопроводительные тексты: титры, субтитры, подписи. Визуальный (иконический) текст в перечисленных случаях объединяющий (сплошной), а буквенный (конвенциональный) совмещенный текст (сотекст) является сопровождающим, потому он и дискретен. То есть буквенная часть выполняет, в некотором смысле, роль иллюстрации. Особенно видно это в комиксах, где буквенную часть заключают в рамку, так называемый «Диалоговый пузырь». (см. рисунки 1,2.) Интересно, что форма «пузыря» из незначащей границы иконической и конвенциональной части

превращается в различные знаки, которые имеют тенденцию образовывать систему.

Рисунок 1. С днем рождения!

Рисунок 2. Дорожный знак

Например, плавная граница – эксплицитная реплика, волнистая («облачко») – имплицитная (мысли). Во всех перечисленных случаях иконический и конвенциональный тексты параллельны. Они воспринимаются в сочетании, но лежат в разных реальностях. В вымышленной реальности текста существует звуковая речь, а буквы присутствуют в объективной реальности как знак этой звуковой речи. В обратных отношениях находятся тексты, где иконические (художественно-изобразительные) иллюстрации образуют сотекст для основного буквенного (конвенционального) текста («книжка с картинками»). «Однако вербальный текст произведения, сопровождаемый иллюстрациями, совершенно самостоятелен и является лишь источником вдохновения для художников, которые создают свои работы, существующие безотносительно к тексту». Сотекст в данном случае является не основным по многим причинам: этнический текст может тиражироваться и восприниматься и без иконического сопровождения, созданы они в разное время (сотекст позже) и разными авторами. То, что изображено, относится к реальности текста, но самого изображения в этой реальности нет. На

иллюстрации, как на картине Р. Магритта «Это не трубка», не предмет, а его изображение, а в рассказе не изображение, а сам предмет, разумеется, с учетом того, что вся действительность рассказа существует условно (рисунок 3)

Рисунок 3

«Визуальная информация изучается в научных работах, посвященных лингвистике текста, но не в тексте в его традиционном чтении, а в семиотически сложном, комплексном, поликодированном, креолизованном тексте». ⁵⁸

Теория коммуникации и всё чаще используются и более тесные формы взаимодействия иконических и конвенциональных знаков в тексте, когда существует полноценный гибридный текст в одной реальности, а не текст и сотекст. Например, если на картине изображена вывеска с буквами, в кинокадре видна записка, которую читает герой, или запись на экране, которую герой создает. Тогда сами конвенциональные знаки (буквы) существуют в реальности, изображенной в тексте. Хотя и такое включение букв в изобразительный ряд может быть неорганичным и восприниматься как нечто чужеродное, оно намного органичнее субтитров, а самое главное,

⁵⁸ Фуко М. Герменевтика субъекта: Выдержки из Курса лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. — Социо-Логос. — Выпуск 1. — М., «Прогресс», 1991.

образует не параллельное, а единое представление. Именно поэтому титры все чаще вписывают в действительность фильма, например, на вывески и щиты рекламы, как в «Иронии судьбы или с легким паром» Э. Рязанова «И взгляд, казалось бы перенесенный в вещную среду, встречает заблудившиеся среди вещей слова, указывающие ему путь, которым надо следовать»⁵⁹ Обратное включение – словесного изображения картины или иного изобразительного объекта в конвенциональный текст – суть описание предмета словами. Оно не воспринимается как гибрид и вряд ли когда-нибудь воспринималось, настолько оно органично. Тем не менее, два способа обозначения объектов мира: конвенциональный и иконический – там присутствуют. Рассмотрим пример из «Станционного смотрителя» А.С. Пушкина: ...я занялся рассматриванием картинок, украшавших его смиренную, но опрятную обитель. Они изображали историю блудного сына. В первой почтенный старик в колпаке и шляфорке отпускает беспокойного юношу, который поспешно принимает его благословение и мешок с деньгами. В другой яркими чертами изображено развратное поведение молодого человека: он сидит за столом, окруженный ложными друзьями и бесстыдными женщинами. Далее промотавшийся юноша в рубище и в треугольной шляпе, пасет свиней и разделяет с ними трапезу; в его лице изображены глубокая печаль и раскаяние.⁶⁰ Наконец представлено возвращение его к отцу; добрый старик в том же колпаке и шляфорке выбегает к нему навстречу: блудный сын стоит на коленях; в перспективе повар убивает упитанного тельца, а старший брат вопрошает слуг о причине такой радости. Под каждой картинкой прочел я приличные немецкие стихи. В отрывке передано именно изображение, наложенное на библейскую притчу непритязательным лубочным художником: в колпаке и шляфорке; в рубище и в треугольной шляпе; в перспективе повар убивает упитанного тельца⁶¹.

⁵⁹ Там же. С. 109

⁶⁰ Соколова О. В. Гибридные тексты как форма взаимодействия авангардного-художественного и политического дискурсов // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11, № 1. С. 71

⁶¹ Там же .С.72

Многие писатели и поэты начала XX века осваивали методы коллажа, представляя вырезанные и вставленные текстовые фрагменты и иллюстрации в одном изобразительном произведении». Интересно, что само изображение сопровождается «приличными иностранными стихами», т. е. представляет собой текст и сотекст. И всё это помещено уже в текст на русском языке. Такая форма гибридного текста называется сотекст в гибридном тексте – наложение или гибридная (поликодовая) рекурсия. Она может и продолжиться, например в экранизации пушкинской повести – еще одна ступень, в рецензии на эту экранизацию – следующая. Не будет голословным замечание о том, что А.С. Пушкин очень остро чувствовал приближение эпохи гибридных текстов, о чем свидетельствуют не только многочисленные и общеизвестные маргинальные рисунки в рукописях поэта, но и первый (пусть и за рамками приличий) опыт использования знаков препинания как графических частей иконического изображения: Сравнение Не хочешь ли узнать, моя драгая, Какая разница меж Буало и мной? У Депрео была лишь , А у меня : с , В известной мере процитированное произведение позволяет считать А.С. Пушкина предтечей технического решения систем эмотиконов (смайлов). Включение в художественный текст метаязыкового сотекста также можно обнаружить уже у А.С. Пушкина, например в «Евгении Онегине»: панталоны, фрак, жилет, Всех этих слов на русском нет... Приведенными примерами возможности создания гибридных текстов иконических (изобразительных) и конвенциональных (например, букв) знаков отнюдь не ограничиваются. Существуют и более тесные единства, причем такие, где указанные знаки могут быть равноправными или подвергаться контаминации. Но важнее всего, что выражаемая информация не дублируется и не может быть продублирована – каждый тип знаков отвечает за свое содержание, непередаваемое другими знаками. В таких текстах (так же, как и в научных) выражается содержание, непередаваемое монокодовым построением. Примерами распространенных равноправных соединений могут служить географические карты, интерфейс пользовательских

вырезать

Рисунок 5

Все они образуют единый гибридный текст. Пример интерфейса приложения бытовые технические инструкции с описанием и изображением деятельности, например сборки мебели, могут свободно переключать пользователя с рисунков на буквенные разъяснения и назад. Рисунок не является сотекстом, но и вести весь текст не может. К примеру, заголовки и названия неизбежно буквенные. То есть единство обеспечено конвенциональными знаками. Контаминациями являются рисунки из букв, буквы из рисунков. Они менее распространены, чем карты, программные интерфейсы или инструкции, и встречаются как языковая игра в рекламе и логотипах. К ним относится прежний логотип Московской чаеразвесочной фабрики (рис. 6).

Рисунок 6

Примером гибридных текстов может быть каллиграмма (рисунок из стихотворных строк), если еще и остается живым, то лишь в рафинированной поэзии для узкого круга читателей (например для детей).

Рисунок 7

Слово «каллиграмма» придумал французский поэт Гийом Аполлинер, который часть своих стихотворений выполнял в виде рисунков, составленных из слов

и выражающих тему стихотворений. К сожалению, нам не удалось найти примеры на русском языке и приводим каллиграмму Апполинера на французском языке.

В теория коммуникации немало примеров тому, гибридные тексты встречаются в области развлечений детей младшего возраста, например шарады – иконографически - фонографически -цифровые гибридные тексты.(рис 8)

Первый слог – мужское имя,

Буква гласная – второй.

Слово в целом – знак почтовый,

Угадайте вы, какой?
(марк-а)

Рисунок 8

Активно используются в блогах фотографии с нанесенными индексными знаками: стрелками, овалами, укрупненными фрагментами, – которые служат для привлечения внимания и детализации (рис. 9). Если подобное изображение сопровождается буквенным комментарием, получается гибридный текст из знаков трех типов: иконических, дейктических и индексных. Например, на картинке мы видим пример использования индексных знаков на фотографии «Знаки, их типы и свойства. Классическая классификация С.Пирса» (рисунок 9)

Рисунок 9

Активно используются гибридные знаки в области профессионального и непрофессионального изучения языка. Сам метаязык представляет собой отдельную от этнического языка отраслевую знаковую систему. При включении в метаязыковой текст примеров на этническом языке возникает

гибридный этнически-отраслевой текст. В метаязыке есть специальные графические средства оформления гибридного текста: курсив как форма знака используется для примеров, кавычки – для значений. Таким образом возникает еще одна (третья в гибридном тексте) знаковая система, которая изолированно не используется, поскольку предназначена для оформления гибридного текста. Этим новая система сходна с пунктуацией. Существует и обратный гибрид, когда в текст на этническом языке включается метаязыковой сотекст. Особо интересен тот факт, что до возникновения технических возможностей использовать курсив в индивидуальном наборе была выработана замена курсива на волнистую линию от руки в машинописном тексте. В метаязыковых гибридных текстах содержательные потребности обозначения идут впереди технических возможностей создания формы знаков. Лингвистические (школьные) схематические знаки – квадратные скобки для звуков частей слова, членов предложения, однородных членов, частей предложения и т. д. – предназначены тоже только для гибридного использования в этническом тексте с графическим метаязыковым сотекстом. Некоторые из этих знаковых систем до сих пор не обеспечены техническими программными возможностями, в частности в текстовых редакторах нет знаков частей слова. Но в деятельности профессионалов эти системы постоянно обновляются и пополняются, в обозримом прошлом появился знак для постфикса. Заглавную букву используют для обозначения ударения, в том числе в контрольно-измерительных материалах ЕГЭ по русскому языку. Рост и обновление таких систем, стремление к полному охвату ими анализа языка указывает на тенденцию образования полной комплексной системы графического обозначения языковых единиц в гибридном этнически метаязыковом тексте. Подобные знаковые системы только для гибридного соединения с этническим языком возникают и в других видах деятельности, связанных с изучением и обработкой языков и текстов, например учительская система обозначения ошибок: | – орфографическая, V – пунктуационная и т. д. –

существует для вторичного наложения на этнический текст и преобразования его в методический гибридный текст со следами деятельности двух авторов. Такие системы, отражающие вторичную деятельность с текстом и самостоятельно не используемые (применимые в гибридном тексте), можно назвать субтекстовыми. К субтекстовым системам можно также отнести редакторские и корректорские знаки, подчеркивания ошибок красным и синим (раньше – зеленым) в текстовых редакторах Word, Openword и др. К этим же системам примыкает использование знака Z для обозначения конца текста. Имеются и уникальные субтекстовые метаязыковые системы, например транскрипция устного дискурса (ТРУД) М. Макарова], а также разнообразные системы маркировки слогов и звуков в звуковом анализе в начальной школе ⁶². Унификация этих систем для общего использования – дело будущего. Современные тексты внутренне стремятся к дискурсивности – т. е. связи с внетекстовой объективной действительностью. Дискурсивность монокодового текста на этническом языке (если допустить его существование) выражается вводными словами: источник сообщения, эмоциональная оценка, порядок и оформление мыслей, уверенность, призыв к адресату – вот их значения. В гибридных текстах в целях выражения тех же внетекстовых связей используются специальные неэтнические знаки. К ним относятся эмодзи (смайлы), выражающие эмоциональное состояние автора и отношение к содержанию текста, пиктограммы в учебниках – обращение к адресату.

Понятие «макаронизм», произошедшее от итальянского слова *macaronismo*, от блюда макароны, представляет собой использование слов и словосочетаний различных языков в тексте. Приравнивается к понятию «кухонная латынь», введённому в XVI веке Лоренцо Валлой в насмешку над латынью гуманиста Поджо Браччолини. Изначально слово «макаронизм» подразумевало под собой проникновение выражений живого народного

⁶² Макаров Г.Н. Основы теории дискурса М.2003,.: С.117

французского и итальянского языков в латинскую речь в западно-европейской литературе в средние века. Некоторые связывают слово «макаронизм» со словом *macens*, что у Плавта значит шут, а в нынешнем итальянском языке – паяц, балагур. В отличие от заимствования, макаронизмы – это попытка говорить одним языком с особенностями другого, склонять слова из одного языка так, как это происходит в другом. Различают так называемые «внутренние» макаронизмы, к которым относятся сложные слова-гибриды. Такие слова образованы из корней разных языков. К примеру, слово «автомобиль» образовано из двух составляющих: греческое *auto-* и латинское *mobilis*.

Соответственно, макароническая речь – это речь, которая содержит макаронизмы, то есть часто искажённые слова и выражения, механически перенесённые из одного языка в другой. Как правило, такая речь преобразована в стихотворную форму и носит юмористический характер. Эффект комичности достигается не только непривычностью употребления иностранного слова в речи, но и неожиданностью контраста данных «иноязычных вкраплений».

Макаронизмы представляют собой гибридное образование, чаще именно текст, из материала двух этнических языков. Они представляют собой игровое явление и нечасто встречаются и поэтому их изучение не соответствует целям нашей магистерской диссертации. Существуют также тексты, наполненные экзотизмами и варваризмами, однако они перестали восприниматься как нечто непривычное, поэтому вряд ли следует считать гибридным текст из-за присутствия такой лексики. Привлекают внимание явления, смежные с макаронизмами, которые используются активно, возможно потому, что не требуют знания двух языков ни от автора, ни от адресата. Акустические макаронизмы изображают звуковое подобие одному языку материалом другого языка. В наше время макаронизмы используются для создания рекламных эргонимов, также их часто используют блогеры. Графические макаронизмы используют стилизацию графики письма одного

языка под письмо другого языка, например кириллица может быть стилизована под готический шрифт, арабское или японское письмо, чему есть множество примеров. Фонографические макаронизмы сочетают материал двух алфавитов и чрезвычайно распространены. В научной речи они устойчиво вошли в названия текстов. В известной степени гибридным текстом можно считать название Коммерсант – орфографический гибрид, соединяющий старую и новую орфографические системы. AC/DC – фонография, с изображением молнии становится гибридным текстом фонографически-идеографическим, – готическим шрифтом – это уже название рок-группы. Усложнение гибрида элементами еще одной знаковой системы (еще одна форма гибридной рекурсии) порождает новый текст с новым значением. Ранее гибридный текст был экспериментом, теперь стал ожидаемым визуальным явлением. Гибридный текст – примета эпохи, его можно увидеть везде.

Стремление соединять в тексте знаковые системы разной природы: естественные и искусственные, фонографические и идеографические, этнические и отраслевые – настолько распространено, что квалифицируется не как творчество автора текста, а как проявление коллективного стремления всего общества. Поликодовыми в той или иной форме являются доступные лингвистам тексты в подавляющем большинстве, что уже отмечено для устного дискурса: «Так, существует мнение о том, что “подлинная” коммуникация между автором и адресатом осуществляется в устном дискурсе, когда реципиент сообщения получает информацию в ее поликодовости: наряду с восприятием речи он видит мимику, жесты, позу адресанта и т. п.» [Чернявская 2013: 124]. Не все из них являются гибридными, однако гибридизация текстов является устойчивой тенденцией современной культуры и происходит благодаря увеличению количества знаковых систем как таковых и освоенных каждым пользователем. Стремление соединить в гибриде как можно больше элементов

максимального количества знаковых систем стало тенденцией речевой деятельности людей нашей эпохи.

3.2. Паралингвистика и гибридные тексты.

Сферы человеческой деятельности, как экономика, политика, духовно- социальная сфера, представленные в обществе – это сложные, динамично развивающиеся системы. Каждая из этих направлений имеют свои социальные институты, представители которых в ходе речевого общения порождают разные типы текстов. Текстом, вслед за Н. Д. Арутюновой, мы понимаем «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами⁶³» Однако, границы между социальными институтами нередко, оказываются размытыми, которое вызывает появление гибридных дискурсов. Понятие «гибридность» принадлежит к разным областям знания, и прежде всего к биологии, в которой возникло и в которой используется при изучении скрещивания «организмов, относящихся к разным видам или родам⁶⁴» . Через некоторое время этот термин был экстраполирован на семиотику и лингвистику. По мнению О. К. Ирисхановой, гибридность – это свойство языка, получившее развитие «в ходе естественной эволюции человека»⁶⁵

О. С. Ахмановой в своем словаре «Словарь лингвистических терминов» дает определение гибридным текстам, согласно которым «гибридный» получает, во-первых, широкую трактовку: «составленный из генетически

⁶³ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 136-137.

⁶⁴ [14, с. 31].

⁶⁵ Ирисханова ОК [15, с. 28].

разнородных элементов», и, во-вторых, более узкую: «скрещенный/смешанный» язык»⁶⁶.

Гибридность в языкознании объясняется скрещиванием знаков, которые могут относиться: – к разным знаковым системам (например, к вербальной и визуальной в рекламе) (родовые отношения); – к одной знаковой системе, например, языковой (франгле) (видовые отношения). В современном русском языке гибридность имеет естественный характер и, хотя она реализуется в творческой деятельности говорящего, она следует законам, которые не зависят от человека или же не всегда им осознаются⁶⁷

Для определения осознанного или неосознанного характера гибридности, необходимо уточнить вопрос: что может направить человека комбинировать знаки разных языковых или – шире – других кодовых систем? Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к использованию паралингвистических средств в устной речи. Заметим, что одна из его предпосылок была обнаружена еще Андре Мартине и сформулирована им в виде принципа экономии усилий, то есть «стремления свести к минимуму свою деятельность умственную и физическую».⁶⁸ Но если в одних случаях говорящий не осознает этого процесса, то в других, используя минимум вербальных средств, он намеренно прибегает к невербальным. Так, желая показать свою обиду на собеседника, он может или закатить глаза, или поднять брови, или хмурить их и т.п. Существованию преднамеренной гибридности также способствует свойство языковой личности, которое обусловлено стремлением индивида к творческой речевой деятельности, то есть лингвокреативность. Так, комики во время выступлений на сцене для создания комического эффекта специально прибегают к нескольким кодовым системам. На этом построена, например, игра слов в скетчах французского комика Анны Руманофф: употребляя слово в переносном значении, она жестами указывает на его прямое значение. Гибридные образования в языке-

⁶⁶ Ахманова О.С[6, с. 94].

⁶⁷ Ирисханова О.К.15, с. 28].

⁶⁸ Там же с.38

речи позволяют применить к ним несколько критериев. Используя критерий «родо-видовые отношения» (принадлежность скрещиваемых знаков к разным знаковым системам / одной знаковой системе, в частности языковой), мы выделяем следующие виды гибридности:

– «поликодовая» (возникающая в результате смешения разных по своей природе знаков)

- «монокодовая» (возникающая в результате смешения однородных знаков);

– «полиязыковая» (возникающая в результате смешения знаков разных языков) и

- «моноязыковая» (возникающая в результате смешения знаков одного языка). Заметим, что у термина «поликодовая гибридность» есть синоним – креолизованный текст. Е. Е. Анисимова, например, определяет креолизацию как «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое, функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата»⁶⁹. Причем такой текст может появиться не только в письменном, но и в устном общении при условии, что в креолизации участвуют знаки, такие, как мимика, позы, жесты. В письменном же общении выделяются, во-первых, тексты «с нулевой креолизацией»; во-вторых, тексты «с частичной креолизацией» (с автономным вербальным и факультативным невербальным компонентами) и, в-третьих, тексты «с полной креолизацией» (в которых вербальный компонент не существует вне невербального)⁷⁰. В то же время существование текстов с нулевой креолизацией иногда оспаривается. В самом деле, если не сводить «визуальный компонент» креолизованного текста к изображению (рисунки, схемы и т.п.), то следует признать, что любой текст воспринимается благодаря его графическим свойствам: пространственному расположению и шрифтовому варьированию. Так,

⁶⁹ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Academia, 2003. С-72.

⁷⁰ Там же, стр 15-16

хорошо известно влияние шрифтовой составляющей текста на его восприятие читателем: «Чистое чтение, абстрактное перевередение букв в рациональное мышление исключено. Любое видение сознательно или неосознанно является восприятием наглядного и поэтому вызывает более или менее сильные эмоции, которые сходятся или расходятся с содержанием книги»⁷¹ Весь комплекс визуальных текстовых средств можно отнести к параграфемике, мы можем разделить их на синграфемное (знаки препинания), супраграфемное (например, шрифтовое варьирование) и топографемное (плоскостная синтагматика текста). Такой комплекс необходимо учитывать при определении степени креолизации того или иного письменного текста. В этой связи можно предположить, что любой письменный текст характеризуется поликодовой гибридностью. Таким образом, «поликодовая гибридность» представляет собой сочетание языковых или неязыковых кодов, которые, взаимодействуя между собой, оказывают влияние друг на друга, зависят друг от друга. В свою очередь, «монокодовая» гибридность отображает сочетание знаков одной и той же системы. Уместно выделить моноязыковую гибридность (результат взаимодействия морфем или слов одного и того же языка) и полиязыковую гибридность (результат взаимодействия морфем или слов одного языка с эквивалентными единицами другого языка). Уровень возникающей полиязыковой гибридности может быть разной: меньшей или большей (например, в «контактных языках»: пиджины, креольские и смешанные языки). В связи с тем гибридность свойственна и языковым, и речевым единицам, то, применив к ее типологии критерий «единицы языка-речи», мы получаем следующие ее типы: – политекстовая гибридность; – гибридность предложения, возникающая в предложениях, в которых присутствует анаколупф, т.е. «нарушение, разрыв правильной формально-синтаксической связи между элементами высказывания, особенно между началом сложного

⁷¹ Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.

предложения и его концом; соединение членов предложения, не согласованных грамматически, но подходящих по смыслу» [Там же, с. 42]; – гибридность словосочетания; – морфо-лексическая гибридность (как результат совмещения морфологического и лексического уровней анализа языка); – аллофонная гибридность. Наряду с политекстовой гибридностью встает вопрос о ее соотношении с понятиями «интертекстуальность» и «интердискурсивность», с которыми встречаются также «межтекстуальность» и «междискурсивность» [25]. Начнем с четырех последних терминов: поскольку приставка латинского происхождения интер- – синоним приставки русского происхождения меж- [19, с. 410], то члены каждой пары синонимичны между собой. Мы же оставляем термин с наиболее частотной приставкой – «интертекстуальность». Определяя интертекстуальность, М. М. Бахтин говорит о «гибридной конструкции» как о высказывании, «которое по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности совмещены два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два языка, два смысловых и ценностных кругозора» . Кроме текста-оригинала , гибридные тексты включают в себя элементы «заимствованного» текста, текста-донора. По мнению же Р. Барта, «всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту... текст... образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат. При сочетании двух и более кодов мы используем не приставку «ди», а «поли» в термине «поликодовый» ввиду ее частотности и нейтрального характера . Однако сама «цитата без кавычек» не предполагает присутствие в тексторигинале признаков текста-донора, что приводит к неопределенности границ интертекстуальности. Именно поэтому ряд лингвистов придерживается узкой трактовки интертекстуальности. И. В. Арнольд, например, характеризует ее как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий». Но есть исследователи, которые хотя и

принимают во внимание формальные интертекстовые включения, но дают этому явлению широкую трактовку. Так, В. Е. Чернявская говорит о синонимии терминов «визуализированная интертекстуальность» и «интериконичность» в тех случаях, когда в основе вербального текста лежит текст визуального характера. Исходя из узкой трактовки интертекстуальности, мы определяем ее как свойство текста включать в себя отголоски других текстов. Сторонники разграничения «интердискурсивности» и «интертекстуальности» придерживаются того мнения, что первый термин указывает на взаимодействие текстов, а второй – на диалогическое соприкосновение дискурсивных систем в случае «когнитивного переключения с одной типологической модели текстопроизводства» на другую. Близка к этой точке зрения и позиция И. К. Архипова. Под интердискурсивностью исследователь понимает осознание связи цитаты или аллюзии с каким-то содержанием, которое «встречалось в других текстах, а на самом деле, соотносится с состояниями сознания другого или других коммуникантов, творивших свои дискурсы». Неслучайно М. Пеше говорит о невозможности анализа интересующего нас дискурса в самом себе, о необходимости его соотнесения с другими дискурсами. Таким образом, понятие «интердискурсивность» не ограничивается собственно лингвистической составляющей текста (в ее сопоставлении с другими текстами), а предполагает и то, что за ними стоят такие категории теоретической поэтики, как сюжеты и мотивы. Но поскольку именно текст лежит в основе любого дискурса, в том числе гибридного, то считаем логичным говорить скорее о «политекстовой гибридности». Текст, как известно, состоит из сверхфразовых единств. Привнесенные из текста-донора в оригинальный текст, они создают его гибридность. В этом случае мы тоже говорим о политекстовой гибридности. Следующая языковая единица – это гибридное предложение. Ярчайшие примеры такого «языкотворчества» закреплены в пословицах, представленных В. Далем: Авось небосю – родной брат; Из нета не сделаешь естя – вот вам и существительные с падежными

окончаниями; Всякого нета припасено с лета – вот вам и согласованное определение при существительном; И ехало не едет и тпру не везет – вот вам и субстантивные подлежащие. Серьезным новым вкладом в грамматическое учение о частях речи было предложенное В. В. Виноградовым определение статуса «гибридных слов». Он многократно использовал это понятие, каждый раз отмечая те или иные детали в семантике, в функциях этого «типа слов», притом всегда речь шла не об отдельных словах, а об определенных разрядах. Гибридность характеризует не только отдельные слова, группы слов, но и целые разряды. Порядковые числительные, образуемые систематически от количественных, имеют формы прилагательных и разрядное значение отношения к числу. Эти слова или словесные комплексы (составные слова) имеют общее с именем прилагательным синтаксическое употребление – атрибутивное. В составе части речи «имя числительное» их удерживает не только словообразовательная связь, но и последовательное соотношение с системой чисел. При любой «прописке» в системе частей речи, порядковые числительные представляют собой монолитный гибридный класс.⁷² Уникальный грамматический статус имеет русское причастие, которое А. М. Пешковский назвал «смешанной частью речи»: «в причастии смешаны глагол и прилагательное». Причастие – «чистый» гибрид: оно унаследовало от своих «родителей» те признаки, которые их противопоставляют, и все-таки в нем преобладает именная природа, именное словоизменение и синтаксическое употребление. Три варианта решения частеречного статуса причастия, на наш взгляд, имеют «равные шансы»: а) неспрягаемая форма глагола, б) разряд имени прилагательного, в) «смешанная» часть речи. При любом решении не затрагивается категориальное значение «признак, создаваемый действием».⁷³

⁷² Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32—43.

⁷³ Пешковский А. М. Избранные труды. — М., 1959. С. 5.

Помимо институциональных дискурсов существует персональный (лично-ориентированный) дискурс, тоже не всегда с четкими границами при его взаимодействии с каким-либо типом институционального дискурса. Поэтому при анализе любого типа дискурса следует обращать внимание на наличие в нем черт другого или других типов дискурса. Вслед за В. И. Карасиком, отметим градуальный характер институционального дискурса. Его ядро составляет общение неравных по своему статусу участников, а периферию – общение представителя института с тем, кто к этому институту не принадлежит.⁷⁴ Отметим, что именно периферийный дискурс более всего обладает гибридностью из-за размывания границ между социальными институтами, а следовательно, между соответствующими им дискурсами.

⁷⁴ Карасик И. Н. автореферат диссер. доктора искусствоведения М.,2003

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Гибридность как одна из характерных особенностей современного дискурса может исследоваться на основе двух критериев: «родо-видовых» отношений и «единиц языка-речи». Применение первого критерия позволяет выделить – по линии рода – поликодовую и монокодовую гибридность, по линии вида – полиязыковую и монологическую гибридность. Вторым критерием дает возможность разграничить политекстовую гибридность, гибридность предложения, словосочетания, морфо-лексическую и аллофонную гибридность. Многообразие форм гибридности указывает на сложную природу этого явления, которую необходимо учитывать при анализе разных типов дискурсов. В связи вышесказанным сделали следующие выводы:

1. Гибридные образования в языке-речи позволяют применить к ним несколько критериев. В магистерской работе мы выделяем следующие виды гибридности:

- «поликодовая» (возникающая в результате смешения разных по своей природе знаков)
- «монокодовая» (возникающая в результате смешения однородных знаков);
- «полиязыковая» (возникающая в результате смешения знаков разных языков) и
- «монологическая» (возникающая в результате смешения знаков одного языка).

2. Гибридные тексты возникли очень давно, причем он может быть не только в письменном, но и в устном общении при условии, что в креолизации участвуют знаки, такие, как мимика, позы, жесты. В письменном же общении выделяются, во-первых, тексты «с нулевой креолизацией»; во-вторых, тексты «с частичной креолизацией» (с автономным вербальным и факультативным невербальным компонентами) и, в-третьих, тексты «с полной креолизацией» (в которых вербальный компонент не существует вне невербального). В то же время существование текстов с нулевой креолизацией иногда

оспаривается. Гибридизация текстов является устойчивой тенденцией современной культуры и происходит благодаря увеличению количества знаковых систем как таковых и освоенных каждым пользователем. Стремление соединить в гибриде как можно больше элементов максимального количества знаковых систем стало тенденцией речевой деятельности людей нашей эпохи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время мы приступили в эпоху глобализации. Глобализация уникальна в первую очередь потому, что современная жизнь сопровождается небывалым развитием ранее недоступных электронных и других технологий, которые с ускорением способствуют распространению многих процессов, позволяя охватывать практически любую часть планеты. Это ведет к наиболее интенсивному взаимодействию стран, людей и, соответственно, культур. Развивающиеся контакты приводят к неизбежной совместной деятельности, проектам, передаче опыта в экономике, образовании, технологии, промышленности и т.д., то есть глобализм охватывает различные сферы жизнедеятельности человека и накладывает отпечаток на общество в целом.

В свою очередь, глобализация породила другие процессы, тенденции и феномены. Одним из таких явлений является гибридизация, специфически проявляющаяся сегодня в русской культуре. В связи с этим нашего внимания заслуживает концепция гибридизации. Мы считаем, что концепция гибридизации подрывает политику формирования этнической идентичности и притязаний на чистоту и исключительность, поскольку акцентирует размытость и подвижность культурных границ.

Гибридность как одна из характерных особенностей современного дискурса может исследоваться на основе двух критериев: «родо-видовых» отношений и «единиц языка-речи». Данное исследование ориентировано на описание одного из видов эффективной межличностной коммуникации, а именно гибридных текстов. Таким образом гибридные тексты формируются в зоне междискурсивного взаимодействия различного художественного и политического дискурсов. Тенденция к гибридизации может проявляться на самых разных уровнях — как в области взаимодействия дискурсов (контаминация дискурсов) и текстов, так и в форме языковой, жанровой, поликодовой и мультимедийной гибридизации.

В отличие от других форм взаимодействия текстов, и прежде всего интертекстуальности, для которой характерны «диалогические» отношения на уровне языковых выражений, коммуникативных систем и контекстов, в основе гибридных текстов лежит сочетание не гомогенных, но гетерогенных текстовых (или языковых, жанровых, кодовых и др.) элементов. Взаимодействие элементов и систем в гибридных текстах направлено на формирование новых свойств, возникающих в результате синтеза различных компонентов, что можно обозначить как принцип дизъюнктивного синтеза.

Хотя изучение особенностей интерпретации текстов началось очень давно, только сейчас появляются новые методы для комплексного подхода к этой проблеме. Описание характеристик гибридного текста вносит вклад не только в лингвистику текста, но и в теорию интерпретации.

- Гибридный текст направлен на качественную передачу информации читателю, сохраняя те смыслы, которые предназначены и актуальны для конкретной читательской аудитории, дополняя недостающие фоновые знания читателя;
- гибридные тексты привлекают внимание разных научных направлений: лингвистики, педагогики, психологии;

Если говорить о дальнейших перспективах исследования гибридизации текстов в русском языке, то необходимо отметить, что еще остается ряд вопросов, нуждающихся в подробном изучении. Речь идет об исследовании различных аспектов функционирования в русском языке заимствованных словообразовательных средств (аффиксов, полуаффиксов и аффиксоидов), не вошедших в наше исследование, изучение образования гибридных текстов при помощи заимствованных аффиксов от заимствованных основ различного происхождения. Перспективным представляется также дальнейшее исследование гибридного словообразования в сфере словосложения. Отдельного рассмотрения требует проблема стилистического становления гибридов, а также изучение областей распространения гибридов (сленг, терминология).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Речь Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев на видеоселекторном совещание, посвященном приоритетным задачам в области развития науки и инноваций 03.12.2020

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1. С. 71-78.
3. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 444 с.
4. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 136-137.
5. Архипов И. К. Язык и языковая личность: учеб. пособие. СПб.: Книжный дом, 2008. 248 с.
6. Авеличев А. К. Возвращение риторики // Ж. Дюбуа, Ф. Мэнге, Ф. Эде лин, Ф. Пир, Ж.М. Клинкаенберг, А. Тринон.
7. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 576 с.
8. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки: монография, Чебоксары.2006. С.230
9. Багана Ж., Хапилина Е. В. Территориальная специфика английских заимствований во французском языке Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2014. № 8. С. 47-51.
10. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемии // Проблемы эффективности речевой коммуникации: сборник научно-аналитических обзоров. М.: ИНИОН, 1989. С. 41-115
11. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей. М.: Прогресс, 1975. С. 114-164.

12. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1994.
13. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С.79
14. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.
15. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3.
16. Бадью А. Делёз. Шум бытия. М., 2004.
17. Бобырева Е.В. Семиотика рекламы М. 2008, С 76.
18. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса : Учеб. пособие Грозный : ЧИГУ, 1981. С.280
19. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. - Л., 1984 С.189
20. Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры. Санкт Петербург 2013, С208
21. Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания. Автореф. диссер. д.ф.н. М. 1999
22. Виноградов В.В. Изб. труды. О языке художественной прозы. - М., 197.
23. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. С.456
24. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2013. С. 194
25. Гурочкина А.Г. Когнитивный и прагма-семантический аспекты функционирования языковых единиц в дискурсе СПб., 2005. С. 80.
26. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация М. 2000, С.356,
27. Делёз Ж. Логика смысла. М., 1998. С.239
28. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32—43.
29. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка, М. 2007. С.87
30. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. С.376

31. Елина Е.А. Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства. - Саратов, 2002, С.256
32. Жура В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: М 2007, С.325
33. Злыднева Н. В. К типологии гибридности: человек-птица в поэтике авангарда // Гибридные формы в славянских культурах. М., 2014. С. 8—18.
34. Золян С. Т. Семантика и структура поэтического текста. М., 2014
35. Ирисханова О. К. О языковой гибридизации, лексических гибридах и фокусе внимания // Жизнь человека и этноса в языке: сб. науч. ст. М.: РЕМА, 2010. С. 27-44.
2006, С.365